

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
Саранское Духовное училище Саранской епархии
Русской Православной Церкви
при поддержке Русского географического общества

ПЕЩЕРНЫЕ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ВИЗАНТИИ И РУСИ

*Материалы международной
научно-практической конференции,
прошедшей в г. Саранске 28-30 сентября 2011 года
в преддверии празднования
1000-летия единения мордовского народа
с народами Российского государства*

Саранск
2011

По благословию
Высокопреосвященнейшего Варсонофия,
митрополита Саранского и Мордовского,
Управляющего делами Московской Патриархии

ПРИВЕТСТВИЕ
Высокопреосвященнейшего Варсонофия,
митрополита Саранского и Мордовского
участникам и гостям международной научной
церковно-археологической конференции
«Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси»

Досточтимые отцы, братья и сестры!

Рад приветствовать Вас на гостеприимной мордовской земле.

Отрадно, что в наш век, когда столько споров возникает по поводу исторического прошлого нашей Родины, данная научная конференция является важным шагом на пути реального взаимодействия между представителями светской и церковной науки. Церковная археология успешно соединяет в себе различные отрасли богословского и светского знания, церковно-практических дисциплин. Развитие церковной археологии немисливо без учета достижений современной полевой археологии, сфрагистики, нумизматики, палеографии и еще доброго десятка вспомогательных дисциплин, по новому раскрывающих историю Православной Церкви в Византийской империи и Руси.

Особый интерес представляет заявленная к рассмотрению тема конференции. Пещерные храмовые комплексы являются неотъемлемой частью литургического наследия Православия. Они известны начиная с IV века до наших дней и встречаются практически повсеместно в ареале православного мира. Крайне важной представляется выяснение предпосылок появления литургической традиции создавать храмы в пещерах. С чем это было связано? Каковы корни данного духовного опыта? Чем отличается наземная и пещерная храмовая архитектура? Эти и другие вопросы ждут еще своего практического разрешения. Уверен, что честные доклады и научные дискуссии позволят приблизиться вам, уважаемые церковные археологи, к объективному постижению истины, при которой письменные источники подтверждаются данными полевой археологии.

Не гонитесь за дешевой славой, не стремитесь к сенсации. Настоящей науке это чуждо. Упорство, кропотливость, настойчивость – вот три составляющие вашего успеха. Помните, что имея дело с церковной историей, выраженной в каменных артефактах, вы имеете дело со святыней. Любите Бога и чтите предание Церкви, и тогда ваше дело устоит, и продолжится в новых поколениях людей, способных грамотно воссоздавать предание Церкви в новых исторических реалиях.

С благословением,
митрополит Саранский и Мордовский † *Варсонофиос*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в работе международной научно-практической конференции «**Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси**», которая состоится в сентябре 2011 г. в преддверии празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства.

Это первая в современной истории стран СНГ конференция, посвященная проблематике христианских подземных культовых комплексов Древней Руси и Византии. Хотя направление христианской спелеологии было неоднократно отражено в ряде плановых научных докладов и публикаций, специальных научных конференций, посвященных христианским культовым комплексам в России, пока не проводилось. В работе конференции предполагается участие ряда российских и зарубежных коллег (Украина, Молдавия, Грузия, Армения). Причем среди участников есть не только специалисты археологи, но и спелеологи-любители, которые в силу своих занятий обладают огромным научным материалом, практически не введенным в научный оборот.

Дата проведения конференции – 28 – 30 сентября 2011 г. Место проведения – Актный зал Саранского Духовного училища по адресу: г. Саранск, ул. Саранская, 67. Регистрационный взнос не предусматривается. Питание и размещение участников – за счет организаторов.

В первые два дня работы конференции предполагается заслушать ряд пленарных и секционных докладов, а в третий день провести отдельное выездное заседание в Троице-Скановом Наровчатском пещерном монастыре Пензенской епархии.

На конференции запланирована работа по следующим направлениям:

- 1. Византийское и русское подземное христианское зодчество.**
- 2. Характер пещерных комплексов на территории России и их устройство.**
- 3. Проблема создания базы и каталога пещерных христианских культовых комплексов (монастыри, церкви, источники и пр.) на территории Российской Федерации.**

Перед началом работы конференции предполагается издание материалов конференции, а по итогам работы сборника статей.

Заявка на участие в конференции:

1. Ф. И. О. автора (полностью)
2. Название статьи
3. Ученая степень, ученое звание
4. Должность и место постоянной работы
5. Адрес домашний и служебный
6. Телефон с кодом города (домашний и служебный)
7. Адрес электронной почты (e-mail)
8. Тема доклада

АДРЕС ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ:

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
Отдел истории ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

ТЕЛЕФОНЫ ОРГКОМИТЕТА:

Отдел истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ:
+7(8342)-24-62-42 (Бикейкин Евгений Николаевич –
e-mail: otdel_istorii@mail.ru).
Саранское Духовное училище:
+7(8342)-47-28-38, сот: +7-927-274-08-50 (протоиерей Александр Александрович Пелин –
e-mail: srmm.ru@gmail.com).
Координатор в Москве:
+7 (499)-137-77-26 (Гайдуков Никита Евгеньевич –
e-mail: gaidukovn@mail.ru)

Материалы международной
научно-практической конференции

**«ПЕЩЕРНЫЕ ЦЕРКВИ И
МОНАСТЫРИ ВИЗАНТИИ И РУСИ»**

Методы изучения христианских археологических памятников: к постановке проблемы

В современной науке не утихают споры по поводу границ и дефиниций двух смежных наук «церковной археологии» и «христианской археологии». Одни ученые считают, что церковная археология – узкая церковно-практическая дисциплина, не превышающая границ церковного искусства. (подробнее см.: Хрушкова, 1993). Другие считают, что церковная археология лишь часть большей дисциплины – христианской археологии. Очевидно, что любая точка зрения заслуживает внимания, при этом важно помнить, что Церковь обладает некоторым преимущественным правом на изучение и исследование тех объектов, которые были созданы внутри нее. Говорить о чисто светском подходе было бы излишней и нежелательной дерзостью, возвращающей нас к временам огульного атеизма. Итак, любая наука должна делаться профессионально и компетентно – будь то незначительный раскоп вблизи храма XIX века или серьезная полевая работа со снятием стратиграфических слоев, последовательным фиксированием каждой операции, внимательного и не предвзятого описания артефактов, подготовки полевого отчета. Кроме того, для церковных археологов, как для людей по преимуществу верующих, **любой объект археологического изучения – еще и объект религиозного почитания, святыня.** Это обстоятельство никогда не следует забывать. Тщательность, бережность, аккуратность, уважение к объекту как к религиозной святыне (пусть и не используемой теперь по назначению) – вот постулаты настоящего церковного археолога.

В современной археологии утвердились три основных метода изучения церковно-археологического объекта.

Первый - «литургический». Он базируется на изучении устоявшихся типов богослужебных последований и требует большого количества надежно датированных письменных источников церковно-служебного характера. Классический пример работ этого рода – книга Джона Болдуина «Христианское богослужение в пространстве города. Происхождение, развитие и смысл стационарной литургии» (Baldovin, 1987).

Болдуин показал различие в формировании церковной топографии Иерусалима (отразившей в архитектурно-планировочных формах евангельское повествование); Рима (где идея церковной топографии почти не претерпела существенных изменений с епископальной моделью первых веков); и Константинополя (его топография оказалась в сильной зависимости не только от религиозной, но и военной и политической истории города).

Второй метод восходит к общей историко-художественной традиции и оперирует, прежде всего, материалом градостроительным и архитектурным в их непрерывной связи с историей не только церковной, но и политической, военной, экономической. **“Функциональный метод”**, ярчайшим представителем которого являлся Рихард Краутхаймер, убедительно развит им в работе “Три христианские столицы”(Krautheimer R., 1983; русский перевод, 2000).

Исторически оба эти пути тяготеют к истории раннего христианства, и в качестве объектов исследования избирают важнейшие центры христианства (Рим, Милан, Константинополь, Иерусалим).

Третий «источниковедческий метод» ставит целью полное восстановление конкретной истории отдельных археологических структур, чтобы затем на реальной основе решать конкретную проблему христианской топографии того или иного города, монастыря, сельского храма, причем без каких-либо историко-временных рамок. Это самое представительное направление по количеству серьезных ученых в разных странах мира – от Англии до Америки, и от Швеции до Африки, которые всерьез увлечены идеей восстановления социокультурной религиозной истории тех городов, где они родились и живут. (Подробную библиографию см: Л.Беляев, 2000).

Заметим, что изучать античные дохристианские храмовые комплексы, пытаясь реконструировать богослужение, которое некогда там совершалось, было бы мало научно. Традиция античных мистерий дано прервана, сами носители древнегреческих культов давно умерли. Реконструкция богослуженного ритуала была бы сродни созданию новых культов и неоязыческих традиций.

Здесь христианство находится в заметно более выигрышном положении, так как своим главным богослужением – Святой Литургией восходит к Тайной вечере в Сионской горнице, однажды совершенной Христом (Лк; 22, 14-38) и в воспоминании которой она совершается до сих пор. При всех изменениях христианского богослужения, которое оно претерпело за две тысячи лет, удивительно, что оно замечательно согласованно с древнейшими литургическими памятниками и оно сохраняет эту историческую преемственность и в наше время.

В данной статье мы хотели бы предположить свой подход к описанию церковно-археологического памятника.

Мы выделяем пять основных факторов в изучении церковно-археологического памятника:

1. Исторический фактор

Здесь предполагается проследить существование памятника как **артефакта церковной истории** конкретной исторической общины.

- Сюда включается церковная история¹ **его создания, (замысел, ход строительства, способы строительства).**

- Этапы развития и перестройки памятника (т.е. исследование памятника не как статической величины, а как динамического отражения способов существования конкретной церковной общины).

- Возможная «смерть» памятника, т.е. прекращения его использования по назначению вследствие разорения общины или ее распада (причин этому может быть множество).

- Второе «рождение» памятника и использование его в новом качестве в новое время.

- Современное состояние памятника.

2. Общественно-политический фактор

- Чтобы правильно понять и описать изучаемый памятник, необходимо указать на характер отношений официальной светской власти к данному церковно-археологическому объекту. Это отношение может быть как

активно-отрицательным, так и активно-положительным; неровным или стабильным; преимущественным или второстепенным.

- Очень важно выяснить, как светские правители пытались использовать церковь для формирования своих идеологических программ. Не секрет, что именно церковь в современной Греции является хранителем имперских идей христианской Византии, что символически выражено в обязательном присутствии желто-черного флага Византии рядом с бело-синим флагом современной Греции при входе во все современные фессалоникийские храмы.

3. Церковно-топографический фактор

- Крайне важно посмотреть включался ли рассматриваемый нами памятник в группу памятников (монастырский, приходской или епископский комплекс, кремль).

- Был ли он кварталным или общегородским храмом, каким официальным церковным статусом обладал в то или иное время. Например, собор мог со временем потерять свое значение и стать обычным приходским храмом и т.д.

4. Литургический фактор

- Без понимания характера и порядка богослужений, которые когда-то совершались в исследуемом храме (т.е. литургической программы памятника) невозможно правильно «прочитать» отдельные части церковно-археологического объекта, а значит проследить изменение архитектурного облика памятника вслед за изменением богослуженной практики церковной общины.

5. Реликварный фактор

- Необходимо рассмотреть бытийствование памятника и изменение его влияния на богослуженную практику и духовную жизнь и быт прихожан в связи с содержанием в нем христианских святынь: гробниц мучеников, выносных мощевиков, чудотворных икон, крестов, плащаниц, первохристианских святынь (например, пояса Богородицы, частиц Креста Христова и т.д.).

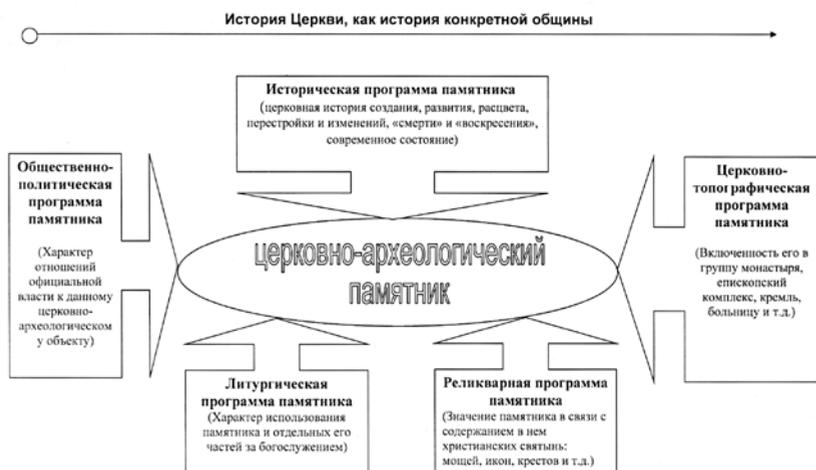
Рассмотренные нами факторы не являются единственными и их взаимодействие для различных объектов – различно. Например, в одних церковных памятниках **реликварный фактор** имеет неоспоримое преимущество перед всеми другими (например, Воскресенский храм Гроба Господня в Иерусалиме). В других, напротив, **общественно-политический фактор** (как, например, в храме-теске храма Гроба Господня в Иерусалиме – Воскресенском соборе Новоиерусалимского ставропигиального мужского монастыря) играл главенствующую роль при его постройке и дальнейшем функционировании.

Это наталкивает нас на мысль, что при изучении церковно-археологических объектов вполне применим SWOT анализ, который всюду используется современными гуманитарными науками. Итак, мы предлагаем отказаться от понимания объекта археологического исследования, как неодушевленного. Церковный памятник и сам влиял на людей и люди его создававшие, сами находились под влиянием определенных воззрений. Я думаю, что можно говорить даже о «политической» или «идеологической» составляющей церковно-археологического памятника и в этом случае выявлять глубинные исторические причины не только его создания, но даже

¹ Именно церковная, т.е. взгляд самой Церкви на историю своей общины

и программы росписей, убранства, выбора стиля экстерьера и интерьера и т.д.

Все указанные нами факторы не могут «работать» одни. Они должны рассматриваться в комплексе, взятые одновременно, что позволит проследить христианскую топографию исследуемых памятников церковной старины наиболее объективно. Думается, что мы в этом вопросе только находимся в начале пути и с надеждой смотрим на подрастающие поколения церковных археологов, которым и предстоит продолжить и развить методологическую базу такой замечательной науки, как церковная археология.

Литература:

1. Baldovin J.F. The Urban Character of Christian Worship: The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. Roma, 1987. (OCA 228)
2. Krautheimer R. Three Christian Capitals: Topography and Politics. Berkeley-Los Angeles-London, 1983
3. Хрушкова Л.Г. Христианская археология в Восточном Причерноморье// Палестинский сборник. Вып. 32 (95). СПб., 1993
4. Беляев Л.А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. – СПб.: Алетейя, 2000 – 575 с. – (Византийская библиотека)
5. Беляев С.А. Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение.// Церковные древности (сборник докладов секции 28-29 января 1999 г.). – М., 1999

Протоиерей Георгий Крейдун
В.В.Кокшениев

Барнаульская православная духовная семинария

Пещерные скиты Заринского благочиния Барнаульско-Алтайской епархии

Алтайский край – один из богатейших районов России по количеству и разнообразию памятников истории и культуры. Среди них немаловажную роль и значение занимают памятники духовной и материальной культуры Православной Церкви, некоторые из них являются уникальными не только для Алтайского края, но и всей страны.

В конце 70-х годов XX столетия местный историк-краевед В.В. Кокшениев вместе со своими воспитанниками в период археологической разведки, по Заринскому району Алтайского края открыл для науки два памятника подземного зодчества (пещерные скиты): 1) вблизи с. Средне-Красилово; 2) вблизи с. Жуланихи. Как показали более поздние архивно-исторические изыскания, вблизи Жуланихи до 1918 г. находился Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии. Здесь были Казанский деревянный храм, келейные и хозяйственные корпуса. Самой важной святыней данного скита был почитаемый в народе Святой ключ. Сюда постоянно стекались многочисленные паломники. Видимо, желая более ревностного исполнения монашеских обетов, подвижники стали рыть подземные кельи, которые сохранились до наших дней в виде узких обсыпавшихся ходов и лазов.

Гораздо больший интерес с точки зрения подземного храмостроительства представляет скит вблизи Средне-Красилово. Архивных документов о существовании пустыни нами не обнаружены. Вероятнее всего, иноки здесь поселились неофициально. Народное предание говорит о некоем монахе Данииле, который появился в этих местах в начале XX в. Он мог прийти, по всей видимости, из Киево-Печерской лавры. Об этом свидетельствует в первую очередь внутренний интерьер, а также подземная архитектура, напоминающая зодчество Киево-Печерской лавры, – как по конфигурации ходов, галерей, лабиринтов, расположению келий, так и по технике создания куполообразных помещений и выработке грунта. Годом начала подземных работ, предположительно, можно считать 1907 г., поскольку эта дата была выгравирована на одной из стен подземелья.

Первоначально Даниил заложил небольшой подземный комплекс; в него входили: центральный вход, алтарная комната, келья и запасной выход-отдушина с системой проходов. Да и высота ходов его отличается от ходов последующего строительства, она в среднем составляет 1 м, в отличие от высоты «второй очереди» подземного сооружения, которая в среднем составляет 175 см.

Второй этап строительства был связан с более сложной системой подземной архитектуры. Основным элементом ее была прокладка дугообразных галерей-тоннелей в восточном направлении, лабиринтов с тупиками, пересечение коридоров в виде креста, ниш для икон и свечей, отдушин и слуховых окон.

Вторая очередь строительства подземного архитектурного комплекса была связана с приходом к монаху Даниилу добровольного помощника из местных жителей – Ивана, который стал для инока послушником, несмотря на то, что по возрасту Иван был намного старше своего «батюшки», по воспоминаниям старожилов.

Жили схимник Даниил и послушник Иоанн в маленькой полуземлянке, которая располагалась справа от входа в пещерный храм. Жили не только на подавание за требы, с которыми приходили окрестные жители, но и за счет своего труда. Вырабатываемую глину из подземного храма монахи не выбрасывали в отвал, а жгли из нее высококачественный кирпич, который шел на фундаменты деревянных изб и строительство печей, а также из окрестного известняка выжигали известь. Остатки выжигательных печей для кирпича и извести встречаются повсеместно в окрестностях «пещер».

Судьба монаха Даниила, подвижника веры, трагична. По воспоминаниям местных жителей, где-то в 1926 году два брата из с. Староглушенки, придя к монахам с корыстными побуждениями, потребовали «монастырское золото». На отказ последовало два выстрела: одна пуля попала в косяк двери полуземлянки, а вторая – в сердце инока.

А вот послушник Иван избежал страшной участи. По одной из версий старожилов он скрылся от грабителей через тайный ход подземного храма, по другой – что его пощадили как местного жителя. Последний раз Ивана видели на «пещерах» в 1930-х годах.

Пещерный монастырский комплекс вырыт в верхней надпойменной террасе коренного берега Чумыша и представляет следующее сооружение.

«Центральный» вход в монастырь был расположен в обрывистом склоне откоса. Он из себя представлял грот – неглубокую пещеру со сводчатым потолком и широким коридором. Свод был низким, из-за обрушившейся глинистой породы и труднопроходимым, т.к. в результате обвалов глыбы глины завалили проход.

От «центрального» входа вниз по склону шла тропинка к неглубокому колодцу – Святому ключу.

Внутренний же интерьер, а также подземная архитектура уникального рукотворного памятника подземного зодчества представляла из себя систему ходов, коридоров, галерей, тупиков, лабиринтов, отдушин и внутренних помещений.

Собственно храмовая комната была в свое время самым большим подземным помещением, почти прямоугольной формы, размером 5х4 м, с куполообразным потолком, в котором можно было стоять в полный рост. В центре этой комнаты находилось прямоугольное земляное возвышение с обвалившимися краями, высотой примерно 50-60 см., по всей видимости – престол. Наличие престола в интерьере подземного сооружения без сомнения характеризует его как подземную церковь. По воспоминаниям старожилов, здесь же находился деревянный стол, очевидно – жертвенник, стоявший у стены слева от престола в северо-восточной части алтаря, покрытый покрывалом, на котором стояли богослужебные сосуды, предметы церковной утвари.

В юго-западном углу «алтарной комнаты» на поверхность была пробита под наклоном отдушина, которая выполняла, по всей видимости, роль слу-

хового окна. На южной стене «алтарной комнаты» была вырезана довольно больших размеров овальная ниша, навierняка, под икону.

Через коридор «алтарная комната» соединялась с «комнатой перед кельей». Комната была овальной формы и занимала второе место по объему среди подземных помещений со сферической формой потолка. Высота комнаты была примерно 175 см и размером 3х5 метров. Широким проходом она была соединена с «кельей», помещение которой было как бы двухкамерным.

Первая часть «кельи» была в длину 3 м, в ширину 1,5 м и высотой 140 см. Место же для моления находилось, по всей видимости, во второй половине кельи, отделенной от первой половины небольшим полупростенком. Размеры этой части кельи были примерно 1,5х1 м, высотой 175 см, в которой на левой стене была сделана ниша, подобная той, что находилась в «алтарной комнате».

Центральная часть подземного комплекса представляла сложный лабиринт с системой тупиков и соединительных коридоров. В однообразных тоннелях, темных залах, переходах и тупиках можно было легко заблудиться.

К числу достопримечательностей этой части храма можно отнести пересечение коридоров в виде креста, длинные дугообразные галереи, одинокое «кресло» в одном из потаенных уголков уникального сооружения. Сев в него, человек принимает характерную позу исихаста-молитвенника.

Также особый интерес представляют ниши, врезанные в глинистые стены подземного храма, в местах пересечения переходов с галереями, по всей видимости, под иконы. Конфигурация ниш – однотипна, с аркообразным верхом, их углубления в стены имеют следующие параметры: высота – 35 см, ширина – 35 см, глубина – 4,5 см.

Исключением из правил была единственная прямоугольной формы ниша с размерами: высота – 25 см, ширина – 60 см и глубина – 5 см, обрамленная рамкой со штриховкой, барельефно вырезанная в глине. Аркообразных ниш в храме насчитывалось около 12. Кроме того, на перекрестках тоннелей были маленькие ниши для свечей.

Помимо икон в подземном храме были и барельефные изображения. По словам одного из очевидцев, видевших их в детстве, на одном из них была изображена Богородица с младенцем, на другом – Спаситель.

Подземный храм залегает в недрах земли на глубине 3-5 метров, средняя ширина ходов – 50 см, высота тоннелей не одинакова, как и переходов. Где можно было идти в полный рост, где-то согнувшись, а где-то только ползком. Общая длина ходов около 250 м.

Основная конфигурация арочных сводов позволяла до недавнего времени существовать уникальному подземному сооружению. «Центральный ход», пять отдушин в восточной части подземного комплекса, а также слуховые окна в «алтарной комнате» и лабиринте создавали циркуляцию воздуха в подземном сооружении, сохраняя в целом одинаковый температурный режим и влажность зимой и летом. Это также влияло на сохранность его сводов, стен, пола от естественного разрушения.

К сожалению, за последние двадцать лет произошли значительные утраты целостности подземных сооружений. Виной тому осыпание отдушин и нарушение естественной циркуляции воздуха, варварское отношение людей

и отсутствие охраны, непрофессиональные попытки реставрации памятника церковного зодчества на рубеже XX и XXI веков. В настоящее время по благословию Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского ведется разработка проекта реставрации уникального пещерного монастыря и в ближайшей перспективе предполагается начало восстановительных работ.

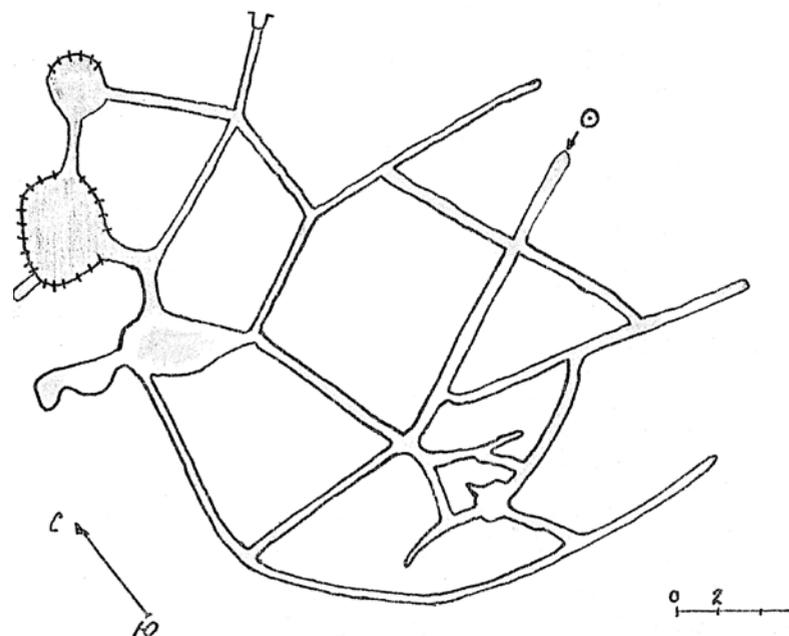

Схема рукотворных пещер близ с. Средне-Красилово

Христианская спелестология сегодня: успехи проблемы и перспективы

Христианская спелестология, как один из разделов церковной археологии, наука, которая существует и существует уже довольно давно. Поэтому тут неуместно говорить о началах. И вместе с тем единого научного сообщества, которое бы занималось этой наукой, нет. Поскольку нет института спелестологии, нет таких плановых тем в институтах. Поэтому тут не уместно и говорить о состоянии изучения. Мне бы хотелось сказать несколько слов о том, как я себе представляю современную христианскую спелестологию. Изложить свое видение и понимание этой науки, не претендуя на уникальность собственных представлений.

Начнем сначала. С чем мы имеем дело? Мы имеем дело с подземными помещениями, которые можно сравнить с отпечатками окаменелостей. Основной строитель и заказчик этих помещений – литургия и иные паралитургические богослужения ушли из этих храмов и монастырей, и в той форме, в какой возникли когда-то вряд ли уже вернутся назад. Отдельное слово о действующих пещерных храмах и монастырях, они являются одновременно в глазах церковного археолога и предметом исследования и святыней, которая как минимум заслуживает просто уважительного отношения к себе. Это важно.

Прежде всего о том, что может служить основным таксоном (единицей измерения) и в христианской спелестологии и в церковной археологии. А никакой разницы между подземным и наземным храмом нет! На наш взгляд эта единица сам храм. В этой идее нет ничего неожиданного, надо просто привыкнуть к ней. И уже от храма, как от печки танцевать дальше. Замечу, что храма в христианском комплексе может и не быть, может быть просто не сохранился храм. Но все равно именно храм будет для нас единицей измерения, как в физике метр, ампер или секунда.

Стоит отметить основные особенности, которые характерны для пещерного храма; это искажение форм в плане; под землей нельзя бесконечно вытягивать храмы, поэтому пещерные храмы слегка «сплюснуты» или правильнее сказать укорочены. Вторая особенность, это практически полное отсутствие археологического материала при замечательной сохранности внутренних архитектурных форм. В том числе и наборов литургических устройств, которые сохраняются в пещерных храмах раз и навсегда. Трудно скрыть первоначальные формы таких устройств даже при серьезных перестройках.

Казалось бы вот храм, теперь дело за малым, предстоит описать его. Здесь тоже есть некоторые подводные камни. Описать наземный храм мы можем тремя разными способами. Во-первых, как набор литургических устройств (в советской литературе малые архитектурные формы), их создает само богослужение. Во-вторых, с помощью плана; обобщая, но только сильно обобщая, можно сказать, что план создает община. И, наконец, описывая внешний архитектурный облик, своеобразную моду, которая могла отражать самые разные представления от диких взглядов самодура – заказчика до

Типология и структура комплексов, включающих пещерные храмы юго-западной Таврики

каких-то общих представлений эпохи, как должен выглядеть храм, построенный на определенном месте с определенными целями. Последнее применительно к пещерным храмам лишь условно, поскольку у них нет экстерьера, хотя для наглядности мы рисуем пещерные храмы так, как бы они выглядели будучи наземными, то есть в аксонометрии. То есть для храма важны следующие характеристики – отношение частей храма, выраженное на плане, параметры отдельных пастофориев храма и наборы литургических устройств. Наборы литургических устройств можно представить себе как скелет храма или даже, если угодно, как некий аналог цепочек ДНК.

Но, как правило, храм, в том числе и пещерный не существует сам по себе. Он входит в состав комплекса. Типология таких комплексов и умение их распознавать, особенно в том случае, если сам храм не сохранился, задача которая пока только стоит на повестке дня. Мы не умеем читать комплексы так, как умеем читать храмы. Перечислим основные типы комплексов.

- Несобственные монастыри
- Городские храмы (епископские или кафедральные, кварталные храмы, надвратные храмы, мартирии, храмы над источниками).
- Собственные монастыри (необшежительные-лавы, большие общежительные-киновии, малые общежительные).
- Ктиторские монастыри.
- Сельские храмы.
- Отдельно стоящие храмы.

Все было бы хорошо, если бы большая часть комплексов, в которые входят или не входят! пещерные храмы, была бы чисто пещерной. Но не тут-то было! Большинство комплексов смешанные наземно-подземные. Тут и полемому археологу есть над чем поработать.

На следующей более высокой ступени стоит создание общих каталогов и в итоге своеобразной спелесто-археологической карты России. Тут как это ни странно дела обстоят не так уж и плохо. По крайней мере, для отдельных регионов. Мы знаем, что такой каталог у Российского Общества Спелестологических Исследований общества есть. Но и тут есть свои нюансы. В основе каталога лежит словесное описание и планы – и это правильно! – но все-таки интерпретация и комплексов и храмов при всем несовершенстве наших методик не последнее дело. Собственно современные европейские археологические карты отличаются от советских только попыткой не просто собирания, но и понимания объектов и их взаимосвязи. Составление каталогов это только полдела. Понимание типологии пещерных храмов и комплексов, то есть представление об эволюции искусственных христианских пещер – дело.

Пройдя столь сложный путь мы приближаемся к ответу на самый интригующий вопрос, связанный с подземными христианскими сооружениями – почему в некоторых районах строились пещерные храмы и монастыри, а в других не строились? Это один из часто задаваемых вопросов. На который ответа нет. Я думаю, ответ будет не интригующим, а очень простым. После таких простых ответов обычно хочется сказать: Как мне это самому не пришло в голову. Это ведь так просто! Таков путь любой науки, от науки описательной, к научной интриге и негромким вдумчивым и простым ответам, которые порождают новые вопросы. Таковы блеск и нищета христианской спелестологии.

1. Пещерные храмы юго-западной Таврики, которых сейчас насчитывается не более сорока, изучены к настоящему времени довольно неплохо. В двух ключевых работах, посвященных этим храмам (Могаричев 1992, Могаричев 1997), подытожены основные наблюдения и дана исчерпывающая историография, а в работе автора статьи (Виноградов, Гайдуков, Желтов, 2005) предложена пока ни кем не оспоренная литургическая типология этих храмов. Казалось бы, вопрос пещерных храмов в юго-западной Таврике окончательно закрыт. Но это не так! Вне всякого внимания современных авторов остаются два наиболее существенных вопроса: состав комплексов, включающих пещерные храмы юго-западной Таврики, и церковно-спелестологическая карта юго-западной Таврики, которая отразила бы географические особенности распределения храмов различных типов, позволяя увидеть своеобразные спелестологические микрорегионы. Второму вопросу, типологии, структуре и эволюции комплексов и посвящена данная работа.

2. Типологизация пещерных христианских комплексов была предложена нами на основе изучения аналогичных наземных комплексов, но поскольку подобных исследований пока не проводилось, типология является на данном этапе исследований эскизной и нуждается по крайней мере в дальнейшем уточнении. Итак, перечислим здесь основные типы:

- Несобственные монастыри
- Собственные монастыри (необшежительные-лавы, большие общежительные-киновии, малые общежительные).
- Ктиторские монастыри.
- Городские храмы (епископские или кафедральные, кварталные храмы, надвратные храмы).
- Мартирии.
- Сельские храмы.
- Отдельно стоящие храмы (мы рассмотрим здесь храмы, устроенные над источниками, и погребальные храмы).

В данной работе мы будем пользоваться литургическими датировками, которые в некоторых случаях могут отличаться от общепринятых (подробнее об этом см. Виноградов, Гайдуков, Желтов), а также позволим себе не обращать внимания на распределение типов комплексов по регионам.

3. Теперь рассмотрим отдельные предложенные нами типы комплексов и дадим их краткую характеристику, а также приведем примеры.

3.1 Несобственные монастыри. Термин непривычен, между тем он был предложен в свое время Е.Е. Голубинским и неплохо отражает суть дела. Кроме обычных монастырей на Востоке в древности, хотя может статься и не такой древней, распространена была форма монастырей несобственных. Несколько человек, желавших монашествовать, соединялись в одно обще-

ство, ставили где-нибудь в одном месте кельи себе, – каждый сам для себя, и эта монашеская слободка или скиток представлял из себя или составлял собою монастырь. Но зачастую монахи селились при приходских храмах или в их ограде, что и понятно – так и храм был рядом и возможность сбора на пропитание была. Такие ограды по свидетельству Е. Голубинского в России еще в этом веке называли монастырями. (Голубинский 1 (2), с. 552)

Причем интересно, что к несобственным монастырям относятся как ранние монастыри, о богослужении и устройстве которых мы практически ничего не знаем (монастырь на городище Тепе-Кермен, первый этап), так и поздние (монастырь храма Донаторов в урочище Черкес-Кермен), это говорит о том, что традиция строительства несобственных монастырей существовала на всем протяжении существования Византийской империи.

3.2 Большие общежительные монастыри или лавры в византийской традиции, характеризуются тем, что каждая келья была относительно независимым комплексом сочетавшим, как жилые, так и хозяйственные помещения. Лавры в чистом виде встречались в Византии, за исключением Сирии, Палестины и Египта крайне редко. Обычные лавры несли в себе элементы общежительного монастыря (архондарик, трапезная), что собственно и можно наблюдать в единственной исследованной к настоящему времени византийской пещерной лавре в Крыму (монастырь на городище Тепе-Кермен – 2 этап).

3.3 Большие общежительные пещерные монастыри или киновии характеризуются наличием четкой ограды, а также «жесткой» связи храма и общей трапезной. Наиболее характерной большой крымской киновией следует считать пещерный монастырь Чилтер-Мармара.

3.4 В отличие от больших, малые общежительные монастыри это небольшие монастырские комплексы, в них жило не больше двух-трех человек. Почему же не объединить их в один тип с большими? Они не просто уменьшенная копия больших, их устройство принципиально иное, здесь нет большой трапезной связанной с храмом в жесткую структуру, в целом их устройство выглядит более мягким и менее упорядоченным, чем устройство больших киновий. В качестве яркого примера предлагаем пещерный монастырь на южном склоне городища Мангуп-Кале.

3.5 Особый тип монастырей – ктиторские монастыри. Сооруженные на средства епископов, князей и т.п. Их отличает от прочих сознательно увеличенные размеры храма, который служил оболочкой для важной реликвии или местом «презентации» ктитора. При этом келейный корпус практически отсутствует. Таких монастырей среди пещерных монастырей юго-западной Таврики несколько (пещерный монастырь Шулдан).

3.6 Городские кварталные пещерные храмы представлены в Крыму многочисленной группой. Это очень простые по устройству хранилища, практически аналогичные наземным. Таких небольших кварталных хранилищ есть несколько на городище Качи-Кальон. Практически полные их аналоги, только наземные, прекрасно сохранились в Судаке и Феодосии.

3.7 Надвратные пещерные храмы не обязательно были устроены прямо над воротами они могли быть и по соседству с воротами. Как правило, надвратные храмы входили в систему ворот, а иногда и в систему обороны. Самый большой и самый интересный пещерный надвратный храм это храм Судилище на городище Эски-Кермен. Причем в последнем есть литурги-

ческие устройства, необходимые при архиерейском богослужении: кафедра, амвон, есть даже две водосвятницы, которые могли использоваться как баптистерий. Почему он был устроен так? Мы не знаем. Любопытно, что впоследствии непосредственно над проезными воротами городища был сооружен полупещерный храм, то есть храм со скальным основанием, а может быть даже и не один! Подрубки позволяют увидеть здесь и два храма. Надо заметить, что комплекс, в который входит храм, очень сложен и пока однозначной интерпретации не имеет. Может быть и непривычно выделять надвратные храмы в отдельный тип, но мы хорошо знаем надвратные храмы трех христианских столиц Константинополя, Киева и Владимира.

3.8 Следующий тип пещерных храмов – храмы мартирии. Понятие мартирий мы понимаем как «здание или усыпальница, сооруженная над могилой мученика или на месте, связанном с жизнью Христа или святого» (The Oxford dictionary). Литургическая планировка таких храмов чрезвычайно не проста. В них есть два центра – евхаристический престол и паралитургический – реликвия. Однако в целом литургические устройства «сфокусированы» на реликвии. Кроме того в таких храмах как правило существовала возможность легкого доступа к реликвии своеобразный «амбулаторий» обход. Среди пещерных храмов юго-западной Таврики есть и такой- это пещерный храм Трех Всадников близ городища Эски-Кермен. В комплекс этого храма входят два помещения - храм и ризница (?). Скорее всего этими двумя помещениями комплекс ограничен не был, однако раскопки в окрестностях храма не проводились.

3.9 Отдельный тип, это храмы устроенные над источниками, такой был распространен и в наземной архитектуре. Среди храмов устроенных над источниками можно назвать алтарь в карстовой пещере на городище Мангуп-Кале.

3.10 Погребальные пещерные храмы отличают две литургические особенности, во-первых, это полки, где можно было положить покойника, чтобы омыть его, а во-вторых, устройства для отвода воды. При общем дефиците воды в Крыму только вода от омовения покойника не могла быть использована вторично, поэтому в таких храмах имеется устройство для отвода воды. Такой храм среди пещерных храмов юго-западной Таврики есть только один – это храм у городских ворот на городище Эски-Кермен. Изучение устройства таких храмов и выявление комплексов, в составе которых они находились, чрезвычайно важно для богословской науки – ни один наземный погребальный храм не сохранил полностью своего интерьера.

4. Таковы основные типы спелеохристианских комплексов юго-западной Таврики. Однако нам хотелось бы отметить две важные вещи. Зачастую комплекс можно отнести одновременно к двум и даже более типам. Например, комплекс в который входит храм Донаторов в урочище Черкес-Кермен можно одновременно отнести и к ктиторским и несобственным монастырям. При изучении комплексов нельзя забывать и то, что комплексы эволюционировали и иногда их функции могли меняться. Особенно это характерно для древних комплексов. Так большой пещерный комплекс Челтер-Коба первоначально существовал как несобственный монастырь (VI-VII вв.), впоследствии был практически заброшен. В алтаре храма был вырублен склеп!, а в XIII-XIV вв. был восстановлен уже как большой общежительный монастырь.

5. Но если бы все было так просто! Увы, большинство пещерных сооружений представляют собой только часть сложных наземно-пещерных комплексов. В изучении этих комплексов ещё только предстоит сделать первые шаги. Но перспективы уже очевидны. Поскольку серьезных различий между наземной и пещерной архитектурой нет, наземные и подземные части подобных комплексов могут взаимно комментировать друг друга.

6. Изучение больших комплексов представляется нам, как перспективная тема изучения. Продолжается работа по выявлению новых типов и маркировке границ существующих комплексов. Одно понятно, начата новая работа и пока неясно к каким выводам она может привести. Впереди много захватывающих наблюдений и открытий.

Литература:

- The Oxford dictionary, 1991, P. 1308
Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // Российская археология. М., 2005. № 1. С. 72–80.
Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1900; История Русской Церкви. М.: Общество любителей церковной истории, 2002. 1 т. (2 половина), с. 552
Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ юго-западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. - Симферополь, 1992. С. 5-132.
Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. - Симферополь, 1997.

Культовые пещеры северо-запада России (Ленинградская обл., Псковская обл., Новгородская обл., Республика Карелия)

В работе изложены результаты архивных и полевых исследований по культовым пещерам северо-запада России.

На использование пещер в религиозной культуре человека оказали влияние геологические и исторические особенности региона. Рассматриваемый регион (в особенности Ленинградская область) является пограничной территорией:

1. Здесь проходят геологические границы между Скандинавским гранитным щитом и Восточно-европейской равниной.

2. Границы нескольких культур: западной (германской и шведской), русской (славянской), финно-угорской

Доминирующей культурой является русская культура, которая органично вобрала в себя западную и финно-угорскую культуру.

В религиозном отношении на территории региона пересекаются верования нескольких культур:

1. Язычество
2. Сочетание языческих и христианских традиций – в рамках «Народного православия»

3. Христианство – православная восточная традиция (основная религия)

4. Христианство – латинская западная традиция.

В рамках этих традиций мы наблюдаем следующее культовое использование природных и искусственных пещер:

1. Аскетическая практика: отшельнические кельи, пещеры отшельников.
2. Пещерный храм, часовня.

3. Погребение: почитание усопших (в особенности первых пещерных отшельников).

4. Почитание целебного источника, вытекающего из пещеры (обычно природной) или находящегося внутри. Почитание культовых камней, деревьев (священная роща) и др. объектов, входящих в сакральный комплекс вместе с пещерой.

5. Почитание иконы, обретенной в пещере. Почитание памяти отшельника подвизавшегося в пещере.

6. Заветные приношения и др. жертвоприношения (в практике народного православия).

Горные породы, в которых сформировались пещеры, относятся к гранитам, песчанику, глины с песком.

Первые письменные упоминания о культовых пещерах относятся к XV-XVI вв. Последние к XX и XXI веку. История изучения памятников существует с XIX в., однако, систематизация сведений о пещерах начинается только в конце XX в. (Мирошниченко, 1992; Шевченко, 2010). Другие исследования, проведенные в рамках краеведения, истории этнографии и фольклора относятся к отдельным объектам и не дают целостной картины.

Приблизительно с 2005 года к изучению культовых пещер северо-запада подключился автор данной работы. В результате полевых и архивных исследований удалось систематизировать данные о культовых пещерах, выявить аналогии с культовыми пещерами стран Прибалтики, Финляндии и пещерными монастырями Руси (Агапов, 2008; Агапов, 2010 и др.). Из-за ограниченности объема работы мы не можем рассмотреть историю изучения памятников.

На данный момент на рассматриваемой территории выявлено около 27 культовых подземных полостей различного происхождения (рис. 1). Они были систематизированы в 5 групп:

I группа (около 3 шт.). Землянки отшельников или иные заглубленные в землю сооружения, условно называемыми пещерами. В христианской практике пещера могла иметь условное значение, важна была духовная связь. В письменных источниках эти объекты упоминаются как пещеры, которые использовались как отшельнические кельи или часовни, однако с точки зрения геологии они не являются полноценными подземными сооружениями. К сожалению, объекты не сохранились.

II группа (3 шт.). Условно-подземные храмы, сооруженные в подвальном (цокольном) этаже наземного храма. Как и для первой группы, в этом случае не являясь полностью подземными, храмы имели духовную связь с древними христианскими пещерными святынями и в литературе упоминаются как «пещерные».

III группа (около 4 шт.). Пещерные кельи отшельников. Кельи сооружались в грунте для аскетической практики 1 отшельника или для этих целей использовались природные пещеры (в граните или песчанике), подвергшиеся определенной реконструкции.

IV группа. Почитаемые природные (эрозионно-суффозионные) пещеры в девонских песчаниках. Почитание этих объектов связано с культом источников, камней и христианских святынь (сочетание языческих и христианских культов), что типично для северо-запада и входит в круг народного православия. Объекты можно разделить на три подгруппы – IVa, IVб, IVв. Это наиболее массовые пещерные святыни (около 11 шт.).

Подгруппа IVa (около 4 шт.). Природные гроты и эрозионно-суффозионные пещеры, с вытекающим из них источником, почитаемым, как целебный. Вмешательство человека минимально, это может оборудованный желоб, или подходы к источнику, а также – различные предметы культа и функционального использования: иконы, полотенца, кресты, столики и скамейки. В источник также могли делать приношения в виде монет и др. артефактов.

Подгруппа IVб (около 5 шт.). Природные гроты или пещеры с почитаемым источником (или без него) представляющие целый комплекс объектов и сопутствующего оборудования (рис. 2). Это – иконы, кресты, полотенца; скамейки и столы; часовни; купальни (при наличии источника); культовые камни. В источник и у культового камня также могли делать приношения в виде монет и др. артефактов.

Подгруппа IVв (2 шт.). Природные пещеры или сакральные комплексы (на основе подгруппы IVa и IVб) включенные в монастырский или приходской комплекс в рамках христианской традиции. В основе

таких пещер также находится целый комплекс наземных сакральных объектов и сооружений, а сами пещеры обычно подвергаются внутренним изменениям (укрепление привходовой части, строительство храма или колокольни с кельями при входе в пещеру, при пещере также могло быть совершено захоронение христианского подвижника). В определенной сакральной связи с такими комплексами находятся другие ближайшие, или более удаленные объекты: источники, культовые камни и другие почитаемые пещеры (относящиеся к подгруппе IVa).

V группа. Пещерный монастырь (Псково-Печерский XV в.) со сложной структурой (в основе развития которого лежат памятники IV группы), включающий в себя целый сакральный комплекс разных по значимости объектов.

В состав комплекса монастыря входят пещерные кельи из группы III – 3 шт. Природная пещера из группы IVa – 1 шт. Ядром комплекса являются две подземных святыни – подземный некрополь – Богом сданные пещеры и двухэтажный пещерный храм – Успенский собор и церковь Покрова (рис. 3). В их структуре прослеживаются аналогии с пещерными монастырями Киева.

Также особый интерес представляют пещеры «смешанного использования». Это природные пещеры в гранитах (эрозионного происхождения) и эрозионно-суффозионные пещеры в песчаниках. В разные периоды времени в народной культуре они могли использоваться в хозяйственных, сакральных целях, как временные убежища во время военной опасности и др. Некоторые пещеры согласно данным фольклора считаются обиталищем мистических существ. Такие пещеры известны, не только на территории России, но и Финляндии (Aimo Kejonen, 1997) и стран Прибалтики (Yuris Urtans, 1997 и др.). Некоторые из этих пещер на последнем этапе своего функционирования могли использоваться в культовых целях, и, возможно, являются основой для некоторых пещер III и IV групп.

Примерная эволюция памятников IV группы прослеживается следующим образом: от природного почитаемого объекта (пещеры, источника, культового камня и т.д.) с последующим усложнением природного комплекса различными сооружениями (часовни, купальни и проч.), с конечным стремлением развития в сложный монастырский комплекс (от IVa до IVв). Однако из всех монастырских комплексов группы IVв наибольшего развития достиг Псково-Печерский монастырь (группа V), который, изначально, по всей видимости, представлял собой комплекс на подобию объектов подгруппы IVв. А в последствии развивался уже в рамках традиционных средневековых христианских пещерных монастырей восточной Украины.

Такая последовательность развития не имеет жестких временных рамок, и, видимо, справедлива для разных исторических эпох (как средневековье, так и XX в.).

Для памятников IV группы (подгруппа IVa и IVб) прослеживается аналогия с культовыми пещерами стран Прибалтики. Наибольшее количество культовых пещер известно в Латвии – порядка 28 шт. (Yuris Urtans, 1997). В основном это природные пещеры в песчанике эрозионно-суффозионного происхождения, являющиеся объектами языческого поклонения. По результатам археологических исследований в некоторых пещерах были выявлены приношения в виде монет и других артефактов, периода XIV-XIX вв.

Таким образом, мы имеем общую культуру использования природных пещер в масштабах балтийского региона в странах Прибалтики, Финляндии и северо-запада России, сформировавшуюся в дохристианский период. Однако, только на территории России оно имеет наибольшее разнообразие в связи с приходом христианской традиции использования пещер.

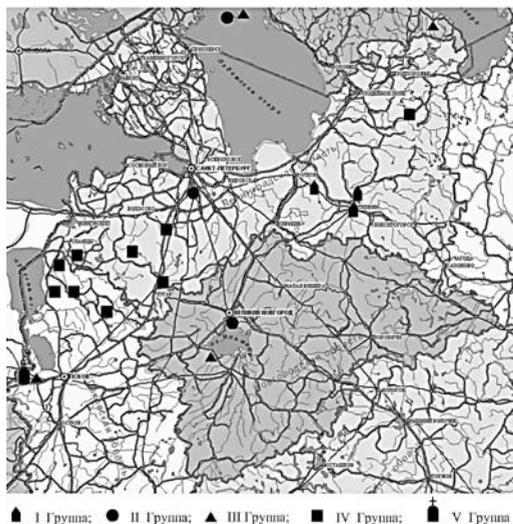

Рис. 1. Обзорный план культовых пещерных памятников северо-запада России

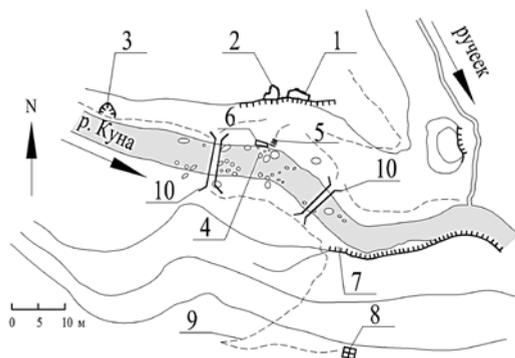

Рис. 2. Почитаемые пещеры подгруппы IVб. Сакральный комплекс «Пещёрка» у д. Трутнево Псковской обл. Общий план. (Глазомерная план-схема и компьютерная обработка: Агапов И.А. 01.09.2008)

Условные обозначения: 1 – культовый грот с часовней внутри; 2 – пещера с источником; 3 – возможная пещера (заваленный вход с выходом источника, в 2005 г. были заметны остатки сруба, наподобие колодца, которые на момент осмотра практически не сохранились); 4 – культовый камень-следовик в ручье (рядом с ним скопление гранитных валунов), вода из следа считается целебной; 5 – ступеньки к камню; 6 – подобие набережной или помоста, сооруженного из бревен и веток; 7 – небольшой “иконостас”, установленный в основании обрыва. Напротив него в ручье находится место для купальни; 8 – современный поклонный крест, огражденный деревянным забором; 9 – основная тропинка; 10 – мост через ручей.

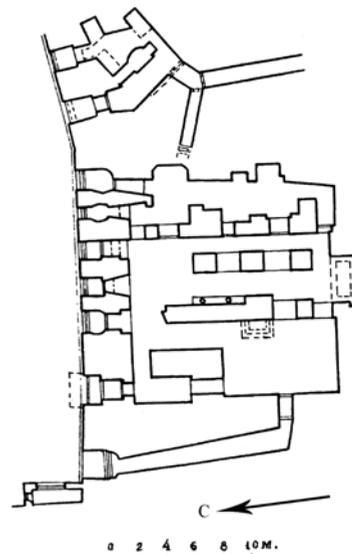

Рис. 3. Пещерный Успенский собор Псково-Печерского монастыря. Вверху рисунка - вход в «Богом сданные пещеры», ведущие в подземный некрополь монастыря, продолжение пещер на плане оборвано (Елена Морозкина, 2007. С. 102)

Литература:

Агапов И.А. Почитаемые пещеры на территории Санкт-Петербургской епархии // Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. СПб. 2008. Вып. 35-36.
 Агапов И.А. К вопросу о типологии культовых пещер Северо-Запада России // Мат-ры научн.-практ. Семинара «Этнокультурная география и семиотика географического пространства» 2010-го г. Вып. 1. – СПб.: Астерион. 2010.
 Елена Морозкина. Церковное зодчество древнего Пскова. Т. 2. - М.: Северный Паломник, 2007.
 П.О. Мирошниченко. Легенда о ЛСП. Гатчина, 1992. 146 с.
 Шевченко Ю.Ю. Христианские пещерные святыни. Пещерные святыни христианской Руси: генезис, функционирование, контекст. Т. 2. СПб.: «Наука», 2010.
 Aimo Kejonen. On the Oral folklore connected with caves in Finland // Symposium 2: Archaeology and Paleontology in Caves. Proceedings of the 12th international Congress of Speleology 1997 Switzerland – volume 3. pp.53-56
 Yuris Urtans. Cult Caves of Latvia // The Human use of caves. By Clive Bonsall. Co-edited with: Christopher Tolan-Smith. BAR International Series 667. Oxford : Archaeopress, 1997. Pp. 90-100.

Крупнейшие пещерные монастыри России. Краткий обзор

В обзор включены известные на данный момент крупнейшие пещерные монастыри России с суммарной длиной ходов от 260 до 1000 м, состоящие из одной культовой пещеры или из комплекса культовых пещер искусственного происхождения (до 8 шт.) возникшие в период XIV-XX вв.

Необходимым условием для культовой пещеры, которая могла использоваться в качестве пещерного монастыря, является наличие пещерного храма, жилых (келий) и хозяйственных помещений, погребальных сооружений.

Упомянутые пещерные монастыри в основном сосредоточены на территории Европейской части России и приурочены к склонам речных долин, где имеются выходы коренной породы (рис. 1). В основном это мел, песчаник, глина. Вокруг крупных пещерных комплексов в регионе сосредоточены более мелкие. Эта зависимость пропорциональна. Там где мы наблюдаем наибольшую концентрацию крупнейших пещерных монастырей – там же сконцентрировано наибольшее количество культовых пещер России (около 60 пещер). Это территория среднего Подонья (Воронежская, Белгородская обл. и сопредельные территории). Судя по всему, они наиболее древние по сравнению с другими пещерными монастырями данного обзора. По предположению историка Степкина, первые пещерные монастыри Подонья могли быть основаны в период XII-XIV вв. в связи с христианизацией окрестного населения. Однако, гипотетически пещеростроительство в крае могло появиться в период VIII-X вв. (Степкин, 2008. С. 143). Первые письменные упоминания о пещерных монастырях Подонья появляются с XVII в., что связано с колонизацией края. На данный момент пещерные монастыри Подонья лучше всего изучены и рассмотрены в современной литературе (Спелестологические исследования, 2004; Шевченко, 2010).

Прообразом создания большинства пещерных обителей, как правило, были пещерные монастыри Украины (Киево-Печерская лавра, Святогорская лавра и др.), основание которых связано с раннехристианским аскетизмом и с особой монашеской практикой – «исихазм», которая практиковалась в замкнутом пространстве. Часто, после первых подвижников монашеская жизнь под землей затихала, и пещеры использовались как некрополи и для показа паломников.

В эволюции крупных пещерных комплексов, обычно развивавшихся с небольшой пещеры или пещерной кельи, как правило, было несколько строительных этапов, по ходу которых появлялись различные объемные подземные сооружения. Это пещерные храмы, кельи, усыпальницы, хозяйственные помещения, связанные системой галерей. Архитектурные элементы часто имели определенное функциональное назначение (ниши для икон и светильников, места для мощей и иных христианских реликвий, полки, уступы, колонны, лежанки, аналой и т.п.). Входы в помещения могли оборудоваться дверями, а храмы иметь собственное им убранство.

В зависимости от крепости породы, полости могли укрепляться кирпичной кладкой, а вход выполняться в виде часовни. Подземный комплекс в дальнейшем мог быть связан с наземным монастырским комплексом подземным ходом или крытой наземной галереей.

Монастырский пещерный комплекс на своем позднем периоде функционирования также мог состоять из нескольких отдельных пещер, сооруженных в разное время.

Обычно подземные сооружения предшествовали созданию наземных сооружений. Христианский подвижник начинал копать пещеру (или использовал выкопанную до него пещеру), затем к нему присоединялись другие подвижники, образуя общезжитие. После, с официальным учреждением монастыря появляются наземные сооружения. А образовавшиеся пещеры расширяются и укрепляются, чья память первых подвижников.

В период XVIII-XIX вв., появилось особое движение среди населения, прозванное историками «Пещерокопательство». В это время множество простых людей (как православных, так и сектантов) самостоятельно копало пещеры по примеру первых христианских подвижников. Такие действия часто не согласовывались с властями, и обычно приводили к конфликту, из-за чего пещеры могли быть закрыты, а пещерокопатели подвергнуты гонениям. В редких случаях на месте таких пещер основывались монастыри.

В советский период большая часть пещерных монастырей была разорена. Их восстановление началось с 1990 г., но часть пещер так и остается заброшенной.

Теперь кратко рассмотрим, выбранные для обзора объекты в порядке убывания по длине комплекса:

1) Калачеевская пещера (Воронежская обл.). Общая длина ходов около 1000 м. В литературе известна с XIX в. и связана с периодом пещерокопательства. В это время местные крестьяне занимались расширением комплекса, который до этого, видимо, был заброшен и разорен. По своей структуре и функциональности помещений он соответствует пещерному монастырю. В XIV-XV вв. здесь мог функционировать пещерный монастырь, в особой административной области «Червлёный яр» (Гайдуков, 2007. С. 378). Предположение основано на архитектурных и литургических особенностях двойного пещерного храма пещеры.

2) Белогорский монастырь (Воронежская обл.). Общая длина ходов около 900 м. По историческим материалам общая длина его ходов была свыше 2 км. Основание пещеры связано с периодом пещерокопательства. После прекращения гонений на пещерокопателей в 1882 году был основан официальный пещерный монастырь с сооружением наземного комплекса.

3) Пещерный монастырь при Свято-Троицком Скановом монастыре XVII в. (Пензенская обл.). Общая длина ходов около 722,5 м (рис. 2). Известен с XIX в., что связано с повторным использованием и расширением пещерного комплекса монастыря. Имеет архитектурные аналогии с пещерными монастырями Киева, что коррелируется с монастырским преданием об основании обители выходцами из Киево-Печерской лавры (Агапов, 2007).

Комплекс имеет сложную структуру галерей и помещений, расположенных на трех ярусах (рис. 3). Первоначальный пещерный храм обители, видимо, не сохранился, ввиду различных перестроек комплекса.

4) Пещерный комплекс Дивногорского монастыря (Воронежская обл.).

Состоит из группы отдельных пещер (6 шт.) длиной от 2 до 284 м (рис. 3). Суммарная длина пещер около 604 м. Первые письменные упоминания относятся к XVII в. Мог существовать в период XII-XIV вв. (Степкин, 2008. С. 143). Наиболее поздние подземные сооружения комплекса относятся к XIX в. Монастырь находится в местности «Дивногорье» с характерными меловыми столбами-останцами «Дивами», в которых вырублены входы в пещеры.

5) Пещера при Успенском Валуйском монастыре XVII в (Белгородская обл.). Общая длина ходов около 407 м. Была повторно обретаена и расширена в период кон. XIX – нач. XX в. Ее сооружение, вероятно, относится ко времени основания монастыря. Основной объем пещеры занимают галереи. Помещений в составе пещерного комплекса крайне мало.

6) Пещерный комплекс Костомаровского монастыря (Воронежская обл.). Состоит из 8 пещер длиной от 2 до 220 м, известных с XIX в. Суммарная длина полостей около 392 м. Первые пещеры здесь могли появиться в период XII-XIV вв. (Степкин, 2008. С. 143). А в дальнейшем в XIX-XX вв. комплекс был расширен пещерокопателями. На месте пещер монастырь был основан только в XX в.

7) Пещера Саровской пустыни XVII в. (Нижегородская обл.). Общая длина ходов около 380 м. Ее основание связано с подвижничеством первых монахов обители. В XIX пещерный комплекс был расширен и изменен.

8) Святые пещеры Свято-Никольского монастыря (Оренбургская обл.). Общая длина ходов около 350 м. Их основание связано с периодом пещерокопательства кон. XIX в. Пещеры копались по подобию Киево-Печерских. На месте пещер в 1909 г был основан монастырь.

9) Пещерный комплекс Шатрищегорского Спасо-Преображенского монастыря (Воронежская обл.). Состоит из двух пещер длиной 26 и 280 м. Суммарная длина 306 м. Впервые упоминается с XVII в. Однако, возможно ее более раннее существование по аналогии с пещерами Дивногорья (см. выше). В XVIII в монастырь был упразднен.

10) Пещерный комплекс Псково-Печерского монастыря (Псковская обл.). Основан в XV в. Состоит из комплекса 6 пещер длиной от 4.5 до 200 м. Суммарная длина комплекса не менее 300 м. Вероятно, подвижническая жизнь в пещерах была на первоначальном этапе функционирования. Впоследствии вплоть до сегодняшнего дня основная пещера монастыря используется как подземный некрополь, где погребено порядка 10 000 человек.

11) Пещерный комплекс Черниговского скита Троице-Сергиевой лавры (Московская обл.). Общая длина ходов около 260 м. В середине XIX в. рядом с Гефсиманским скитом юродивый Филиппушка соорудил пещерные кельи, которые в несколько этапов были расширены в сложный подземный комплекс после основания скита.

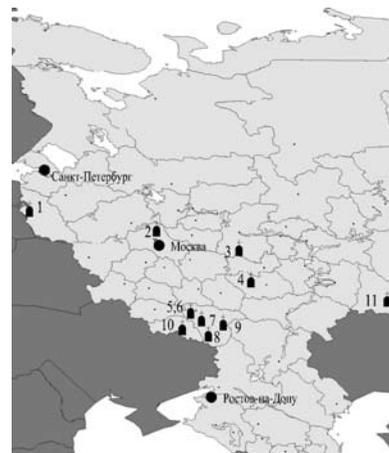

Рис. 1. Обзорная карта расположения крупнейших пещерных монастырей России. Обозначения: 1 – Псково-Печерский мон.; 2 – Черниговский скит Свято-Троицкой-Сергиевой лавры; 3 – Саровская пустынь; 4 – Свято-Троицкий Сканов мон.; 5, 6 – Дивногорский Успенский мон., Шатрищегорский Спасо-Преображенский мон.; 7 – Костомаровский мон.; 8 – Белогорский мон.; 9 – Калачеевская пещера; 10 – Успенский Валуйский мон.; 11 – Свято-Никольский мон.

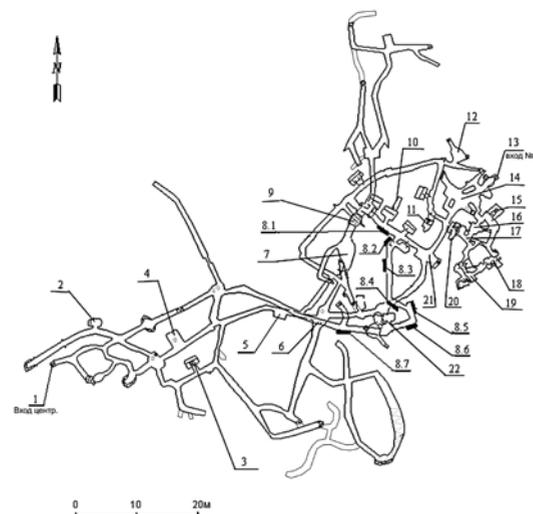
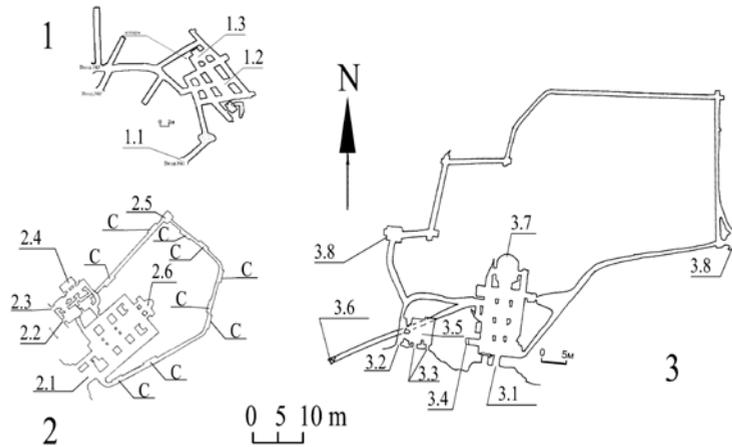

Рис. 2. Пещера при Свято-Троицком Скановом мон. Состояние на июнь 2008 г. (на основе топокъемки Самарской спелеологической комиссии 2002 г.). Дополнения к плану: Агапов И.А., Леонтьев М.В.

Обозначения: 1 – основной вход (на 3-й ярус); 2, 3 – келья; 4 – помещение с обвалившимся сводом; 5 – ниша для мощей; 6 – сбойка 2-го и 3-го ярусов; 7 – вход на первый (верхний) ярус; 8.1-8.7 – ниши для мощей (аркасолии); 9 – сбойка 1-го и 2-го ярусов; 10 – келья с нишей для захоронения; 11 – келья с «Г» – образной лежанкой; 12 – помещение с «дымоходом»; 13 – вход на 2-й ярус; 14 – предполагаемое «место для церкви»; 15 – помещение с «П» – образной лежанкой; 16 – помещение «с тумбой»; 17 – помещение с колонной; 18 – крипта; 19 – система полузасыпанных ходов; 20 – погребальная камера; 21 – часовня; 22 – два помещения, соединенные «окном».

Пещеры Святой горы Афон (Греция). Краткие итоги по результатам международной спелеоэксспедиции в июле 2011 года

Рис. 3. Пещерные храмы Дивногорья. Обозначения:

- 1 – пещера «Ухо» (План с доработками В.В. Степкина (1999 г.). На основе съемки Воронежской секции спелеологии) 1.1 – полуразрушенная келья, 1.2 – храм; 1.3 – алтарь храма
- 2 – «Большие Дивы» – храм им. Успения иконы Сицилийской Божией Матери (план на основе материалов архитектора В.И. Плужникова, 1985 г.). С – ниши-стасидии (9 шт.), 2.1 – вход в храм, 2.2 – окно, 2.3 – вход в келью, 2.4 – келейный корпус (верхний ярус), 2.5 – часовня, 2.6 – алтарь храма;
- 3 – «Малые Дивы» - храм им. Иоанна Предтечи (план на основе материалов архитектора В.И. Плужникова, 1985 г.) 3.1 - вход в храм, 3.2 – вход, 3.3 – окна, 3.4 – усыпальница, 3.5 – келья, 3.6 – ход вниз (завален), 3.7 – алтарь храма, 3.8 – часовня (2 шт.)

Литература:

- Агапов И.А. Пещерные монастыри Пензенской области // Доклад на V международной научной конференции по церковной археологии: «Христианские древности и современная культура». Севастополь, 24-28 сентября 2007. (Сборник докладов пока не опубликован – И.А.)
- Гайдуков Н.Е., Степкин В.В. Калачеевская пещера на среднем Дону // Могиланські читання 2007. Киев. 2008.
- Спелестологические исследования. Вып. 4. Культурные пещеры Среднего Дона. М.: РОСИ, 2004
- В. В. Стёпкин. Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Приднью // ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3 (11)2008. Ежеквартальное научное издание.
- Шевченко Ю.Ю. Христианские пещерные святыни. Пещерные святыни христианской Руси: генезис, функционирование, контекст. Т. 2. СПб.: «Наука», 2010.

В статье изложены краткие результаты экспедиции по изучению пещер Афона (Греция). Статья написана на основе доклада (Alexey Zhalov, 2011).

Святая гора Афон находится в восточной Греции и представляет собой узкий гористый полуостров (восточная часть широкого Халкидического полуострова), вдающийся в Эгейское море, к востоку от Салоникского залива. Длина полуострова около 56 км, ширина от 7 до 12 км. В самом узком месте ширина около 2 км. Высота собственно горы Афон — 2 026 м. Береговая линия скалистая и высокая. Полуостров сложен различными горными породами:

Юго-восточная часть полуострова горы Афон сложена формацией мелкозернистых полосчатых биотитовых гнейсов и мигматитов в купольной структуре. Южное окончание полуострова, который также включает непосредственно гору Афон, сложена известняками, мраморными и слабообразованными метаморфическими породами Chortiatia блока. Северная часть и большая часть западного берега полуострова горы Афон составлены из сильнодеформированных скальных пород, принадлежащих тектоническому меланжу, который называют зоной Athos-Volvi-Suture (AVZ), который разделяет два больших основных блока: пачку пластов Vertiskos на западе и блок Kerdillion на востоке. Типы скальных пород в этом меланже колеблются от метаосадочных мраморов и гнейсов до амфиболитов, эклогитов и перидотитов (Himmerkus et. all., 2009).

Христианский период истории Афона насчитывает более 1000 лет. С VII в. полуостров был передан императором Византии в собственность населявшим его монахам, после чего на полуострове стало развиваться монашество. Первый монастырь (Великая лавра) был основан в 963 году св. Афанасием Афонским, выходцем из Каппадокии. Традиции Святой горы Афон оказали важное влияние на развитие монашеской практики в Православии.

На данный момент на территории Афона насчитывается 20 монастырей, 12 скитов и множество келий (келейные обители), приписанных к определенному монастырю или скиту. Общее количество монахов составляет сейчас около 1400 человек.

Территория полуострова представляет обширную карстовую область Европы. Пещеры Афона не имеют систематического обследования. В исторической литературе мы встречаем только упоминания об использовании монахами пещер для отшельнической практики или в качестве храма, часовни, однако описание этих пещер и классификация сведений о них отсутствует.

По этой причине в 2010 году был создан долгосрочный международный исследовательский проект под патронажем Европейской спелеологической федерации под общим названием: «Исследование пещер горы Афон как неотъемлемая часть естественного, культурного и исторического наследия

Горы Афон». Идея и реализация проекта осуществлена Алексеем Жаловым (Болгария). Поддержка в организации проекта на месте – выполнена греческими спелеологами (L. Makrostergios, J. Lazaridis).

Первый этап экспедиции был осуществлен с 15 по 22 июля 2011 года. Материальная поддержка экспедиции и частичное финансирование осуществлялась Европейской спелеологической федерацией.

В составе экспедиции приняло участие 8 человек из 5 европейских стран (приводятся в английской транскрипции): Zhalov A. – руководитель экспедиции, V. Gyorev (Болгария); L. Makrostergios, J. Lazaridis, (Греция); I. Agarov, S. Kaminski (Россия); D. Tomic (Сербия); T. Tuluchan (Румыния).

В ходе проведения экспедиции было обследовано около 6 районов полуострова на территории следующих монастырей и скитов (рис.1):

Монастырей – Zograf, Kostamonit, Diohar, Xenophon, Pantocrator, Stavronikita, Pavlos и скитов – Prof. Iliа, «Kafrosokalivion», Katounakion, Danileon, Agias St. Anna, St. Anna, Neа Skiti, Dionisios, Grigoriou.

Также был обследован участок восточной города Neo Roda, после завершения основного этапа экспедиции.

По результатам обследования выявлено около 41 полостей. Также была получена информация о других полостях в ходе устных опросов. Наибольшее количество подземных полостей (около 26 шт.) находится на южной оконечности полуострова в скальных породах блока Aspro Vrisi Chortiatis. Центрально-южная часть этой области покрыта серовато-белыми и синевато-серыми триасовыми повторно кристаллизованными мраморами и известняками, формирующими гору Афон. Здесь магматическая свита Chortiatis плохо представлена и образует полосу северо-восточно юго-западного направления panow в мраморах и известняках.

Этот район является наиболее перспективным для дальнейших исследований.

Обследованные полости имеют природное и искусственное происхождение. Происхождение природных пещер структурируется следующим образом:

Карстовые полости, полости эрозионного происхождения (в некарбонатных породах), морские пещеры (водобойные и др.). Общая длина выявленных пещер от 1.5 до 56 м. Самая крупные – это морские пещеры. Имеются сведения о крупных карстовых пещерах на высоте около 1000 и более метров, но эта территория пока не обследовалась (набор высоты в экспедиции был не выше 300-400 м).

Многие из этих пещер используются монахами для хозяйственных или религиозных целей. На данный момент было выявлено следующее использование пещер:

1. Природные пещеры, в которых не было выявлено следов постоянного использования человеком.

2. Водосборные галереи и подземные водоводы. Вырублены в горной породе (возможно, что по ходу небольших природных пещер трещинного типа) для сбора воды или ее доставки в монастырь или скит. Длина таких полостей от нескольких метров до 21.6 м.

3. Вырубленные цистерны для хранения воды.

4. Небольшие природные пещеры, гроты или ниши, используемые для молитвенной практики (как правило, в таких пещерах может разместиться 1

человек). Имеют небольшие искусственные преобразования: планировка и расчистка полости, каменная кладка (из расчищенного объема) без раствора для защиты от погодных условий, оборудованное место для сидения. Полка для икон и т.п. Такие пещеры могут находиться поблизости от наземных келий.

5. Отшельнические кельи, которые занимают пещеры, ниши или гроты большего объема, чем пещеры, рассмотренные в п. 4. Привходная часть пещеры закрыта каменной или деревянной стеной с окнами, и дверным проемом. Длина таких пещер может достигать 5-10 м и более. Рядом могут быть другие помещения, оборудованные в соседних пещерах (если их несколько штук рядом) или наземные сооружения, пристроенные одной или двумя стенами к скале. Такие кельи могут состоять из нескольких помещений (подземных и наземных), которые могут использоваться для молитвенной практики, жилья, в хозяйственных целях. В некоторых случаях в комплексе с кельей может быть оборудована цистерна для хранения воды. Поблизости от такой кельи (в 10 или около 100 м) может находиться, оборудованная пещера для отшельнической практики (см.п. 4).

6. Пещерные часовни, посвященные памяти Святого, жившего в ней. Как правило, в некоторых случаях они оборудованы из природных пещер, используемых в отшельнической практике (см. п. 4) или келий (см. п. 5). Такие полости в некоторых случаях могут иметь стену из каменной кладки с дверным проемом (St. Kozma; St. Pimen Zografski; St. Maksim ; St. Gerasim; St. Grigoriou (рис. 2); St. Pavlos). Убранство внутри соответствует часовни или небольшому храму. Длина таких пещер от 3 до 20 м. Рядом с такими полостями могут быть сооружены наземные часовни и другие сооружения.

7. Часовни, оборудованные в пещере или гроте (обычно вдоль тропы между монастырями). Длина таких полостей может достигать 5 м (рис. 3).

В результате обследования пещер были получены фотоматериалы, выполнена топосъемка полостей, составлено их краткое описание, зафиксированы GPS координаты. Материалы предполагается обработать к концу текущего года.

Таким образом, по результатам обследования мы получили предварительное представление о пещерах Афона и их использовании. В дальнейшем, по результатам будущих экспедиций, эти данные могут быть расширены или изменены.

Литература:

Alexey Zhalov, Iliya Agarov, Sergey Kaminski, Vanyo Gyorev. **INTERNATIONAL PROJECT “THE CAVES of HOLLY MOUNTAIN ATHOS”- GREECE**” (Preliminary report) // Доклад на Евроспелеофоруме в Испании в сентябре 2011 г.

Himmerkus, F., P. Zachariadis, T. Reischmann, D. Kostopoulos. The basement of the Mount Athos peninsula, northern Greece: insights from geochemistry and zircon ages. - Int J Earth Sci (Geol Rundsch), Springer-Verlag 2011.

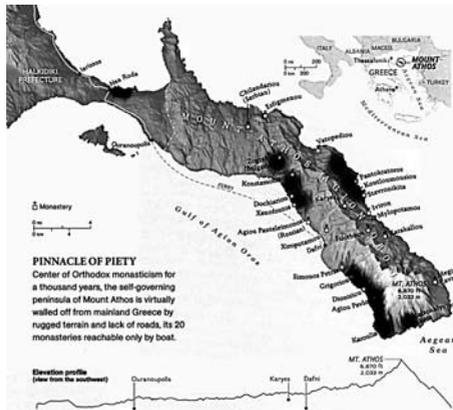
Современное состояние пещерных комплексов Дивногорья

Пещерные комплексы Донского Дивногорья достаточно полно изучены как дореволюционными авторами, так и современными исследователями (См.: Захарова, 2011). Здесь представлен лишь краткий обзор их современного состояния.

Сегодня на территории Дивногорья расположено четыре культовых пещерных комплекса. Это церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в Малых Дивах, церковь Сицилийской иконы Божией Матери в Больших Дивах. Приблизительно в 1 км. к западу от с. Селяного расположен пещерный комплекс с храмовой частью Дивногорская-3 или «Ухо», а также небольшая культовая пещера «Каземат». К Дивногорской группе пещер ученые относят также пещеры «Щатрище» и «Богородицу», расположенные близ с. Вязники, за пределами музея-заповедника «Дивногорье» и не включенные в данный обзор.

Пещерная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи документально известна с 1653 г. Она находится на территории восстановленного в 1997 г. Дивногорского мужского Свято-Успенского монастыря. С этого времени началась реставрация его наземных построек. Но если принципы восстановления зданий известны и отработаны, то для укрепления меловых сводов необходим специальный подход. Это учитывали специалисты Эстонского филиала института горного дела им. А.А. Скочинского при разработке технологии, которую воплотили в жизнь горные инженеры из города Кохтла-Ярве, работавшие 1992-1993 гг. по приглашению музея-заповедника и закрепившие неустойчивые блоки пещерного храма анкерами, а также сделавшие опоры для восстановления двух утраченных восточных колонн. В 1998 г. была проведена реставрация алтарной части, в которой в частности принял участие сотрудник музея-заповедника Р.Р. Мишкин. Комплекс реставрационных работ, проведенный позже, был выполнен без учета специфики мела. В связи с этим сегодня внутренний интерьер пещерного храма предстает перед посетителями в достаточно печальном виде. Нарощенные и оштукатуренные колонны трескаются и осыпаются. Выложенная на меловой пол плитка выглядит инородно. По оценкам О.Е. Вязковой, меловой останец, в котором вырублен храм, с начала XX в. к 1990-м гг. уменьшился в размерах не меньше чем на 5 м (Вязкова, 2011. С. 9).

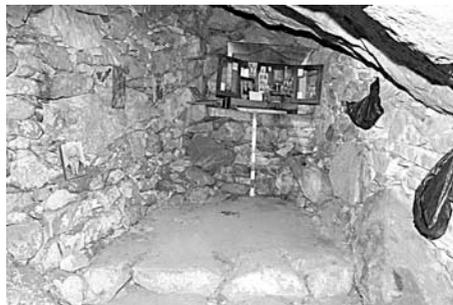
Подробное архитектурное описание комплекса было сделано В.И. Плужниковым, А.О. Амелькиным и В.В. Степкиным (Плужников, 1985; Амелькин, 1996; Степкин, 2004). Вокруг храма вырублена галерея, которая сегодня начинается из южной стены в притворе и выходит в середину северного нефа. Ход состоит из прямых отрезков, которые при поворотах незначительно углублены в толщу мела, а в двух местах образуют шести и четырехгранную часовню. За алтарной частью расположена лестница, названная монахами «Голгофой». Из галереи также можно попасть в просторное помещение,

Полуостров Афон. Территория, обследуемая экспедицией, на карте затемнена.

Пещера St. Grigoriou. Скит St. Grigoriou. Святая гора Афон (Греция).
Фото: И.Агапов. 07.2011.

Пещерная часовня у тропы
рядом со скитом St. Анна.
Святая гора Афон (Греция).
Фото: И.Агапов. 07.2011.

в котором читаются остатки дымохода. В него также ведет отдельный вход. По всей видимости, раньше в галерею можно было попасть через южный клирос, где после реставрации осталось лишь небольшое окошко. Сегодня в ходу есть несколько мест пересечения трещин, в которых некоторые крупные блоки заклинены мелкими обломками мела. Для предотвращения обрушения их необходимо подпереть вертикальными стойками (Вязкова, 2011. С. 12). Нетронутые реставрацией стены хода хранят тысячи автографов разных времен, от современных до карандашных записей с ятями. Последние в большинстве случаев уже не читаемы.

Надписи на пещерном храме Сицилийской иконы Божией Матери остались лишь с внешней стороны, внутри перед посетителем предстает уже отреставрированный интерьер. Эта церковь стала известна с 1831 г. – года обретения над входом в неё Сицилийской иконы Божией Матери. Она вырублена в соответствии с канонами наземной церковной архитектуры. Вокруг храма также как и в Малых Дивах есть галерея, по ходу которой и справа и слева вырублены полукруглые ниши. Лестничным пролетом в 27 ступеней храм соединен с комплексом хозяйственных комнат, в одной из которых видны остатки дымохода. Из современных деталей следует отметить художественное освещение влагозащищенными, светодиодными лампами, установленное международным проектом Cavelighting в рамках создания мультимедийной экспозиции.

Ярким памятником на территории Дивногорья является пещера «Ухо», созданная крестьянами П. Курбатовым и Н. Шатовым в середине XIX в. с храмовой частью и комплексом ходов. Её подробно описал В.В. Степкин в своем докладе на международной научной конференции, посвященной двадцатилетию музея-заповедника «Дивногорье», материалы которой будут изданы в третьем Дивногорском сборнике научных статей. Этот комплекс был менее всего подвержен разрушениям в силу труднодоступности. Он представляет собой заключенный в полукружие ходов пещерный храм с небольшими помещениями в глубине. Комплекс не отреставрирован и посещается только любителями экстремального отдыха, но в будущем он может стать одним из объектов организованного туризма с учетом его изначального религиозно-нравственного наполнения.

Гораздо легче сегодня попасть в пещеру «Каземат», которая представляет собой небольшой ход, с признаками проживания монаха-отшельника – полкой для сна и нишей для иконы. По одной из легенд, услышанной Р.Р. Мишкиным от местных жителей, там проживала блаженная Ульяна, которую не могли принять в мужской Дивногорский монастырь. Пещеру посещают неорганизованные туристы, которые даже углубили вход. В народе её также называют «Малым Ухом».

В настоящее время активизировались работы по исследованию пещерных комплексов Дивногорья – в первую очередь доступных пещер в Малых и Больших Дивах. Они привлекают внимание специалистов разных направлений от историков и спелестологов до геологов и биологов. В 2011 г. образцы микрофлоры пещер взяли для анализа С.Е. Мазина и Ш.Р. Абдуллин, А.А. Гунько произвел обмеры для составления полуинструментального плана, О.Е. Вязковой было проанализировано инженерно-геологическое состояние природных элементов храмов. Росту интереса к пещерам Дивногорья способствовала и реализация проекта «Лики меловых храмов –

реальные и мультимедийные» – победителя VII грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире», проводимого Благотворительным фондом В. Потанина.

Таким образом, современное состояние пещерных комплексов Дивногорья, различное. Но все они нуждаются в постоянном мониторинге их состояния, продолжении исследований, где это необходимо реставрации и трансляции знаний об их исторической и культурной ценности.

Церковь Сицилийской иконы Божией Матери

Литература:

Амелькин А.О. Архитектурная история пещерных памятников Дивногорья/ А.О. Амелькин// Археологические исследования Высшей педагогической школы: сборник научных трудов (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета). – Воронеж, 1996. – С.208-217.

Вязкова О.Е. Отчет о повторном инженерно-геологическом обследовании памятников в Дивногорском музее-заповеднике и рекомендации по их защите и реставрации/ О.Е. Вязкова. – М., 2011. – 18 с.

Захарова Е.Ю. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения)/ Е.Ю. Захарова, С.К. Кондратьева// Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып.2. – Воронеж: Кварта, 2011. – 216 с.

Плужников В.И. Пещерные монастыри на Дону и Осколе // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Города, ансамбли, зодчие / В.И. Плужников. – Москва, 1985. – С.93-115.

Степкин В.В. Пещерные памятники Среднедонского региона/ В.В. Степкин// Спелестологические Исследования. Вып. 4.: Культные пещеры Среднего Дона. – М.: РОСИ, 2004. – С. 41-137.

Рукотворные пещеры города Вологды – специфический элемент духовной жизни средневекового города

Дата первого упоминания Вологды в письменных источниках – 1147 год, когда в Вологду пришел преподобный Герасим, монах пещерного Гнилецкого монастыря. Построенная им церковь Воскресения Христова на Ленивой площадке и Троицкий храм на Кайсаровом ручье, переросший впоследствии в Троице-Герасимов монастырь с почивающими под спудом мощами основателя обители, стали одним из популярных мест паломничества. Говоря о географическом положении Вологды, следует отметить, что поверхность территории региона представляет собой обширную, слегка всхолмленную равнину, рассеченную широкими понижениями, занятыми многочисленными котловинами карстовых и ледниковых озер и болот, неглубокими речными долинами. По территории области проходит водораздел рек Балтийского, Белого и Каспийского морей. Конечно-моренные гряды, сложенные известняковыми породами и соляными пластами, с друмлинами, озами, камами и звонцами (холмами, образованными песчано-гравийными и валунными отложениями внутриледниковых потоков) чередуются с песчаными равнинными участками и заболоченными низинами, сложенными глинами и тонкими песками. Для территории характерна слабая холмистость. Средняя высота колеблется в пределах 150–200 м над уровнем моря, а максимальная достигает 297 м на крайнем юге области. Возвышенности чередуются с низинами при отсутствии резких морфологических форм в целом на территории области. Более 70% территории занято лесными массивами.

В XVI веке через Вологду проходил внешний торговый путь, что было одной из причин пребывания в городе Ивана IV, по приказу которого начал строиться кремль, Софийский собор – первое каменное строение города, в версте от Ленивой площадки. Вскоре туда же перемещается и центр общественной жизни. Около новой площади проходили крепостные стены, около насыпной каменной горы, внутри которой были пещеры на случай эвакуации населения при нападении врагов. Однако новые укрепления не смогли защитить город в 1612 году от польско-литовского разорения. В XIX веке о Соборной горке, такое название она получила от горожан, ходили легенды о подземном ходе, ведущем в Спасо-Прилуцкий монастырь, находящийся в трех верстах от нее, а также о спрятанных внутри нее сокровищах и библиотеке Ивана Грозного. В 2006 году вологодские археологи А.М. Иванищев, М.В. Иванищева и И.Ф. Никитинский провели раскопки на Кремлевской площади, и находящейся неподалеку рукотворной Известной горе. Благодаря исследованию удалось установить, что в 10 метрах от церкви Александра Невского на довольно большой глубине был вскрыт слой извести. Раскопки показали, что под наслоениями асфальта, мешаного грунта и битого кирпича на глубине 130 см от современной поверхности залегает слой извести мощностью около 30 см. Ниже, через прослойку серой и черной с углем супеси, с глубины 185 см снова прослеживается слой извести. На какую глубину он уходит, выявить не

удалось. В прослойке черной супеси встречены шлаки с включениями такой же извести. Для того чтобы камень-известняк стал пригоден для употребления в качестве извести, его надо обжечь. Обычно такие работы проводились прямо на месторождениях известняка, куда подвозились дрова. Возможно, готовили известь и на Известной горе – ведь возникновение названия не могло быть случайным. Черный слой с углем и шлаки могут оказаться подтверждением этого предположения. Позже была привезена следующая партия известняка, но следов ее обжига уже не наблюдается. Когда проводились эти работы – неизвестно, поскольку датирующих вещей не найдено. Возможно, этот слой извести связан со строительством каменной крепости во времена Ивана Грозного. В подтверждение тому можно привести следующие свидетельства и соображения. В фонде письменных источников Вологодского музея-заповедника находится исторический источник – запись предания, относящегося к началу XVII века, в котором фигурирует Известная гора. Он был опубликован в XIX веке вологодским краеведом Н.И. Суворовым без определенного названия. С тех пор прошло много лет, и его содержание забылось. Даже в книге начала XX века «Вологда в ее старине» Г.К. Лукомский о нем не упоминает. Нет его и в краеведческом словаре «Вологда. XII – начало XX века», изданном в конце XX века коллективом авторов. Поэтому приведем источник по публикации Суворова полностью, условно озаглавив его «Сказание о темной пещере и Никольской иконе в Известной горе».

«И во 121 (1612) году, сентября в 22 день, на память св. мученика Фоки, попущением Божиим многих грехов ради наших, приходили на град Вологду польские люди и русские воры, град Вологду пожгоша, святые Божий церкви разориша, людей же мечу и огню предаша, а иные бегу яшася. Сия же святая многочисудная икона святителя Николая в то время сохранися в горе во Извести боголюбивым монахом Исаем. И после того бывшего неприятельского нахождения и великого разорения людие паки во граде на прежние свои жилища збираются, и опустевшие дома и св. церкви паки воздвигаются и в лепоту украшаются. Тогда и сей многочисудный образ св. великого отца и чудотворца Николая из сокровенного места, из горы, или, яснее рещи, из темной пещеры, яко некое светило, бывшее под спудом, паки на свещинцы, т.е. в церкви святой, поставляется и явь вельми зрится и паки начало празднования приемлет бывшими тогда священники». Н.И. Суворов к этому сказанию добавляет: «Стоявший прежде в этой церкви образ св. Николая Великорецкого теперь находится в кафедральном Воскресенском соборе, в трапезе, в левом притворе». Николаевская, что на Извести, церковь, упоминаемая в приводимом выше сказании, – это современная церковь Александра Невского. Она стоит на берегу реки Вологды и своей папертью выходит на Кремлевскую площадь. Рядом с ней – памятник К.Н. Батюшкову. Место под ними и есть Известная гора. В книге Г.К. Лукомского «Вологда в ее старине» имеется вариант названия данной церкви – церковь св. Николая Чудотворца, что на Извести. Можно встретить и другие варианты. Главное, что отличает эту церковь от еще четырех церквей Вологды, в разное время посвященных святителю Николаю, – это упоминание в ее названии извести. Между современной церковью Александра Невского и Софийским собором в наше время можно видеть ложбину – спуск к реке Вологде. Когда-то эта ложбина была глубже,

и Известная гора, вероятно, имела более внушительный вид. О ней, об Известной горе, и идет речь сказании. Здесь, «в горе, во Извести», было некое «сокровенное место», «яснее говоря, темная пещера», где и хранилась в опасное время икона. Что скрываете под этим термином – «темная пещера»? Церковный подвал? Но в деревянных церквях подвалов вроде бы не было, а деревянной эта церковь была до XVIII века. Как сообщает Н.И. Суворов, первоначально церковь стояла в другом месте: «на Старом Торгу, против Ильинского монастыря». Он предполагает, что до литовского нашествия храм был перенесен «и поставлен близ святой соборной церкви Премудрости Слова Божия, внутри града, на Извести, у градской стены». Что же за «темная пещера» «во Извести» была там сокрыта к началу XVII века? Какое-то сооружение стоявшего здесь кремля времен Ивана Грозного?

Икона святителя Николая, которую монах Исая прятал в темной пещере Известной горы, ныне находится в Вологодском музее-заповеднике, она не раз привлекала внимание вологодских краеведов и ученых. Последняя по времени посвященная иконе публикация появилась в 1994 году; ее автор, реставратор иконописи С.П. Белов, постарался проследить судьбу иконы от времени ее написания до современности. К сожалению, вышеуказанное сказание он не приводит.

Небольшие археологические наблюдения за современными земляными работами по прокладке коммуникаций у церкви Александра Невского позволили лишь прикоснуться к истории Вологды времен Ивана Грозного. Темная пещера, возможно, и ныне таится где-то в глубинах Известной горы. Вопрос ее существования остается открытым. Археологам остается сожалеть, что нет у них современных приборов для неразрушающей разведки в деле поисков, остается ждать случая для раскопок на Известной горе.

Вологда. Кафедральный собор

Илл. Е. Турчинов. № 4.

Соборная горка

Современный вид Соборной горки

Результаты морфометрических исследований некоторых пещер Среднего Дона

Культовые пещеры Среднего Дона относятся к числу наиболее изученных полостей такого типа в России. Они привлекали к себе интерес краеведов-современников еще с конца XVIII в. С 60–80-х гг. XX в. пещерами в рамках узкоспециализированных изысканий заинтересовались специалисты биологи, географы, историки. Существенный вклад в изучение региона внесли спелеологи Воронежской спелеосекции, обследовав большинство крупных культовых пещер и произведя их схематичную топосъемку. В последнее десятилетие пещеры вновь привлекают пристальное внимание. С возрастанием популярности активного отдыха и регионального туризма они все более посещаемы. Развитию научного туризма способствовал выход в свет сборника «Культовые пещеры Среднего Дона», где значительная доля материала была подготовлена воронежским историком В.В. Степкиным. Им и другими авторами был обобщен широкий диапазон историко-литературных, архивных и исследовательских материалов (Спелестологические..., 2004). Тем не менее, одной из важнейших остается проблема отсутствия точных морфометрических и морфологических данных по большинству пещерных памятников. Имеющиеся топоматериалы характеризуются схематичностью, нередко значительными ошибками и практически полным игнорированием мелких архитектурных элементов. Назрела необходимость организации более детальной съемки пещер с компьютерной обработкой данных, а также постановкой поперечных сечений, что даст возможность адекватнее воспринимать выработанное пространство путем создания трехмерных моделей.

В полевых сезонах 2009–2011 гг. автором при участии специалистов-историков, географов, спелеологов из Воронежа, Набережных Челнов, Павловска, СПб производились морфометрические исследования пещер: в Малых Дивах, Шатрицегорской, Костомаровских, у с. Колыбелка.

Пещера в Малых Дивах. Находится в ведении РПЦ. Представляет собой комплекс галерей и помещений, выработанных в СВ направлении. Основное помещение – церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи – ориентировано алтарной частью на СВ, имеет в плане прямоугольную форму. Поддержание свода осуществляется 6 колоннами квадратного сечения (в основании). В последнее десятилетие здесь производились укрепительные и реставрационные работы, в результате чего колонны были значительно расширены. Размер церкви – 18,5х7,5 м, площадь без учета прилегающих камер – 127 м². В церковь имеется оборудованный дверью вход с улицы, а также три глубоких оконных проема с полуциркульными сводами. Следующим по размерам является помещение близ западного входа в пещеру. В разное время оно могло иметь как жилое, так и хозяйственно-бытовое назначение. Это две сросшихся в единое пространство комнаты размером 2,2х4,6 м и 2,2х4,8 м с небольшой перемычкой и окнами на поверхность. Из прочих помещений особый интерес представляют небольшая часовня в крайней

ЮВ части комплекса и погребальная камера, в которую ведет короткий коридор из церкви. Все помещения пещеры связаны проходными галереями шириной 0,8–1,0 м. На одном из участков, протяженностью 10 м имеются ступени. Общая протяженность подземного комплекса – 351 м. Угостой галереи, направленной в сторону наземных монастырских помещений, отрезан завалом. О размерах и конфигурации недоступной части данных нет.

Шатрицегорская пещера. Не имеет охранного статуса и принадлежности. Храмовая часть с прилегающими помещениями была разрушена в XX в. при разработке камня. Сохранилась система галерей и небольшая келья размером 2х4,5 м. Основная галерея, средней шириной 0,8–0,9 м плавно опускается вниз к основанию массива-останца, где достигает подстилающих мел песчаников. Глубина пещеры составляет 30 м. Суммарная протяженность, по результатам работ, составила – 280 м (без учета размеров вскрытой естественной пещеры «ВСС XX-лет»), площадь – 370 м², объем – 670 м³. Пещера имеет обрушенный нижний вход.

Костомаровские пещеры. Находятся в ведении РПЦ. Включают в себя 8 обособленных пещер, из которых в настоящее время доступно 6.

Костомаровская-3. Представляет собой комплекс, состоящий из двух пещерных храмов – Спаса Нерукотворного и Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи, а также ряда вспомогательных помещений и галерей. Спасский храм имеет размер 17х8,5 м с ориентировкой алтаря на СВ. Своды поддерживают 7 колонн и два приалтарных опорных блока. К ЮВ от храма расположена система галерей с основным входом. Второй храм находится западнее и так же ориентирован алтарем на СВ. Его размеры 15х12,3 м. Своды держат три крупные колонны и два блока. В ЮЗ направлении из храма идет галерея с каменными ступенями, приводящая на поверхность. Храм восстановлен и украшен резьбой по мелу. В настоящее время он закрыт для посещения. Оба храма соединены между собой двумя галереями шириной до 1,8 м. В СЗ направлении пещера продолжается небольшой тупиковой галереей с двумя помещениями, одно из которых, по всей видимости, являлось усыпальницей. Оно состоит из двух камер. Первая размером 2,5х2 м имеет в полу квадратное отверстие, через которое по низкому короткому ходу можно попасть в следующую камеру площадью 5,5 м². Общая протяженность пещеры – 278 м (без учета небольшого отгороженного участка длиной ок. 20 м).

Костомаровская-4. Небольшая ориентированная на СЗ пещера, с двумя помещениями в средней восточной части. Самое крупное из них размером 2,7х2,4 м. Протяженность пещеры – 16,5 м, площадь – 20 м², объем – 36 м³. Пещера реставрировалась.

Костомаровская-5. Пройдена в С направлении, состоит из короткого тупикового хода и помещения неправильной формы длиной 3 м и шириной до 2 м. Суммарная длина – 10 м, площадь – 10,5 м², объем – 20 м³. Пещера отреставрирована. В стенах галереи имеются 6 заложённых ниш.

Костомаровская-6. Короткая пещера с разрушенной привходовой частью. Отреставрирована. Имеет 2 заложённые ниши. Длина пещеры – 5 м, площадь – 4,5 м², объем – 8,6 м³.

Костомаровская-7. Известна как пещерный храм в честь Серафима Саровского. В его помещении приводит вырубленная в СЗ направлении

Фото 1. Келья в Пощуповской пещере.

В 1962 году пещеру исследовал Плужников В.И. [2] и оставил подробное описание и схему пещеры. В своём отчёте он разбивает тему о подземной тюрьме со ссылкой на историка Добролюбова: «В 1691 году Рязанский митрополит Авраамий, действуя по царскому указу, повелел архимандриту Богословского монастыря Антонию заточить десятерых раскольников в земляную тюрьму этого монастыря, а кормить узников было предписано хлебом из других монастырей по очереди».

В 2005 году нашей группой, совместно с группой «Лабиринт», с разрешения монастыря, было проведено обследование пещеры. [3] Составлена карта полости. Протяженность доступных на сегодня ходов составляет 61 м. Часть ходов обвалилась, образовав на поверхности провальные воронки. Есть вероятность, что часть пещеры сохранилась и при соответствующих раскопках может быть открыта.

Наиболее хорошо сохранилось небольшое тупиковое помещение (1×1,9 м.), очень похожее на маленькую келью затворника. На стенах сохранились следы белой штукатурки. Есть место под иконы, а также вентиляционное отверстие, горизонтально уходящее к соседнему ходу. Келья, как и большая часть ходов, заилена примерно на 0,7 м при оригинальной высоте 1,5–1,7 м. После осмотра келья была законсервирована в целях сохранности от вандалов.

В период с 2008 по 2011 гг. нами проводятся работы по раскопкам пещеры. На текущий момент большая часть проходов расчищена от наносов грунта.

В дальнейшем планируется преодолеть верхний обвал, за которым имеется большая вероятность продолжения пещеры.

Литература:

1. Фролов-Багреев «Иоанно-Богословский монастырь: Очерк» Утро: ученический журнал при I Рязанской гимназии. – Рязань 1906, стр. 17–20.
2. Плужников В.И. (Москва, Историк-Искусствовед) Отчёт 1962 г. историка искусствоведа Плужникова В.И. «Краткое описание памятника Архитектуры. Земляная тюрьма XVIII в. Богословского монастыря с. Пощупово Рыбновского района Рязанской области» (попал к нам в виде копии с рукописи. Местоположение оригинала в Архиве на момент написания статьи не установлено)
3. Агапов Илья «Подземный комплекс сооружений обители Иоанно Богослова» с. 419–437. «Свято-Иоанно-Богословский монастырь Рязанской епархии» 2007.

Обзор летописных источников о пещерах Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря

Название Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря традиционно связывается с некогда бывшими в нем пещерами. Целью работы являлось выявление письменных источников о монастырских пещерах и установление периода их существования.

«Книга Степенная царского родословия» (1560-е гг.) называет основателем монастыря Святителя Дионисия, архиепископа Суздальского, Нижегородского и Городецкого, прямо указывая, что основание монастыря началось с пещер: «Сий Дионисий въ Нижньнмъ Новь градъ ископа пещеру, идже люботрудно подвизася и монастырь честень состави, зовомый Печерскій монастырь» (Книга Степенная, ч. I, 1775. С.528; ПСРЛ, т.21, 2-я пол., 1913. С.420). Роль Дионисия, как основателя монастыря, подтверждают Рогожский летописец, Симеоновская и Троицкая летописи, которые характеризуют святителя как «манастыремъ състроителя» (ПСРЛ, т.15, вып.1, 1922. Стб.106; Т.18, 1913. С.113; Приселков, 1950. С.396).

В тексте опубликованного в конце XIX в. жизнеописания схимонаха Иоасафа Печерский настоятель Иоанн Серебровский приводит следующую выдержку из некоего «Сказ. монаст.» («Сказания монастырского?»): «Близь Монастыря къ Востоку мало нижеа быша пещеры, въ нихъ же суть еще прежде обители тоя пребываху отшельники отъ міра, хотящія Богу работати» (Серебровский, 1880. С.4). Текст близок «Сказанию о разрушении Печерского монастыря» в составе т.н. Нового Нижегородского летописца, рукописи кон. XVIII — нач. XIX в.) (Гациский, 1886. С.109). Оба источника утверждают, что пещеры существовали и до монастыря, притом автор второго не уверен («глаголятже же неци»), был ли Дионисий основателем обители. Несомненно, к достоверности сведений, сообщаемых без малого через 500 лет от описываемых событий XIV в. (список Гациского составлен не ранее 1762 г.) необходимо относиться крайне осторожно.

О существовании пещер свидетельствуют и более ранние агиографические памятники. Так, в пространной редакции Жития Евфимия Суздальского в составе рукописной Чудовской Минеи-четья 1600 г. говорится: «Въ нощи вхождаше въ пещеру и ту уединяся всенощныя молитвы съ теплыми слезами отъ сердца приношаша» (Чудовская Минея-четья. Л.668 об.), а в рукописном Сборнике Житий русских святых 1-й пол. XVII в.: «О подвизехъ преподобнаго Еоувимію и како хождаше въ пещеру и ту уединяюся труды полагаша» (Сборник Житий..., Л.516).

Житие преподобного Макария Желтоводского и Унженского, составленное около 1552 г., не упоминает о его пещерножительстве в Печерском монастыре (БЛДР, Т.13, 2005. С.262-303), но сообщает о сооружении им пещеры при основании Желтоводской обители: «... Приходить въ нутреннюю пустыню на Жельтыя Воды, иже же есть езеро

об онъ полъ Вользе. И ту абие сотворяеть себе злыо малу пещеру, той же подвизается противу злокозненнаго супостата диавола» (БЛДР, Т.13, 2005. С. 270, 272).

По всей видимости, монастырские пещеры были довольно обширными. Автор «Похвального слова новым русским святым» (1550-60-е гг.) сравнивает их с «городом»: «...Дионисие Нижегородский, яко великое светило иже бе и той пещеру содела аки град, ему же и ученик множество бе числом и до 500 в ангельском чине причитаются» (Макарий (Веретенников), 1997. С.132–144).

Грандиозный оползень 1597 г. практически полностью разрушил монастырь. Подробную картину оползня дает «Сказание о посещении Господни в Нижнем Новеграде в Печерском монастыре», составленное очевидцем событий (Романова, 1998. С.430–431). Произведение входит в состав Нового летописца (ПСРЛ. Т.14, 1-я пол. С.48–49) и, в более подробной версии, в разные редакции Нижегородского летописца — местного свода 2-й пол. XVII в.

Согласно ему, оползень распространялся от слободы до «печер» (пещер?): «...От монастыря вверху по волге рекъ до монастырские слободы на низ по волге до печерь всего на версту» (Шайдакова, 2006. С.189). При этом, в достаточно подробном перечне разрушенных объектов пещеры не упомянуты: «...А в монастырь храм каменной Вознесения Христова от того разрушился до основания, только остался над жертвенником верхъ единъ. И колокольня разсыпашася, а теплюи храмъ Пресвятыя Богородицы изшатало на сторону и опустилось в землю близъ окошекъ олтарныхъ. И святыи ворота и в монастырь кельи, и поварни, и погребы повалилися, и ограду переломало, а на берегу у Волги храмъ Николы чудотворца здвинуло с мьста и паперть обломало, а в слободъ дворы пошатались» (Шайдакова, 2006. С.189). Можно предположить, что пещеры при оползне 1597 г. остались целыми.

Новый Нижегородский летописец сообщает: «Вооноже время Егда подвижеса место подь Печерскимъ Монастыремъ итогда все здание Монастырское разрушися токмо симъ пещерамъ единымъ стоящимъ инеподвизающимъ сихже убо ради ипрозвашася Старые пещеры ихже ради звася Монастырь печерский» (Гациский, 1886. С.109). Текст «Сказания монастырского» (Серебровский, 1880. С.4) вновь почти дословно совпадает с Летописцем.

Согласно описанию 2-й пол. XIX в., пещеры существовали до начала XIX в. и были довольно обширными: «По значительному уступу горы доселе можно еще отметить границы прежнего Монастыря, и на всем этом пространстве значатся признаки разрушения: можно видеть груды камней на земле и под землею в огромном количестве, остатки и развалины пещер, не вдалеке от восточной стороны Монастыря существовавших в полуразрушенном виде до начала текущего столетия. Еще в недавнее время, по словам очевидцев старожиллов, сгорала гривенная восковая свеча, при обходе этих пещер любопытными смельчаками. У бывшего входа в пещеры доселе существует колодезь с отличною водою, называемый Святым» (Серебровский, 1880. С.4-5).

Таким образом, анализ данных источников позволяет определить период существования пещер Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря временными рамками от нач. XIV в. до нач. XIX в.

Литература:

- Гациский А.С. Нижегородский летописец. Н.Новгород, 1886.
Добротворский С. Описание Нижегородского Печерского первоклассного мужского монастыря. Н.Новгород, 1849.
Житие Макария Желтоводского и Унженского // БЛДР. Т.13. СПб., 2005. С.262-303.
Книга Степенная царского родословия. Ч.1. М., 1775.
Лавров Д. Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь. СПб., 1892а.
Лавров Д. Святой Дионисий, архиепископ Суздальский и митрополит всея России, основатель Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря. Н.Новгород, 1892б.
Макарий (Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев: (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. №2(13). С. 132-144.
Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л., 1950.
ПСРЛ. Т.14, 1-я пол. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси; Новый летописец. СПб., 1910.
ПСРЛ. Т.15, вып.1. Рогожский летописец. Пг., 1922.
ПСРЛ. Т.18. Летопись Симеоновская. СПб., 1913.
ПСРЛ. Т.21, 2-я пол. Книга Степенная царского родословия. Ч.2. СПб., 1913.
Романова А.А. Сказание о посещении Господни в Нижнем Новеграде в Печерском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.3, ч.3. СПб., 1998. С.430-431.
Сборник Житий русских святых 1-й пол. XVII в. // ГИМ. ОР. Собрание И.Н. Царского. №135.
Серебровский И. Гробница схимонаха Иоасафа в селе Старых Печерах. Н.Новгород, 1880.
Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч.2. Н.Новгород, 1859.
Чудовская Минья-четья // ГИМ. ОР. №9/311.
Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н.Новгород, 2006.
Список сокращений
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси
ГИМ. ОР. — Отдел рукописей Государственного исторического музея
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

Пещеры Нижегородского Благовещенского монастыря в XIX веке и сегодня

Нижегородский Благовещенский монастырь — ровесник города. Уже в 1229 г. летопись упоминает его сожжение мордовским князем Пургасом. Монастырь неоднократно разорялся завоевателями, горел, страдал от оползней, был возобновлен в XIV в. святителем Алексием, митрополитом Московским. До наших дней в составе архитектурного ансамбля монастыря, в современном виде сформировавшегося в течение XVII-XIX вв., сохранились две подземные галереи.

Портал одной из них находится внутри Сергиевской (до 1854 г. — Алексиевской) церкви. Церковь построена во второй половине XVII века патриаршим ризничим иеродиаконом Иосифом Булгаковым тогда же, очевидно, сооружена и пещера. Исследователь XIX века писал: «Под сею церковью покоится и самый прах строителя и есть небольшая пещера, вырытая им в горе, с родником, выложенная белым камнем, ныне от сырости обвалившаяся» (Аркадий, 1884. С.7,8). Историк церкви архиепископ Макарий (Миролюбов) приводит надпись на его гробнице: «иже первый пещеры сї и храмъ... созда ив нихъ здѣ первы [...] положиася» (Макарий, 1857. С.170).

При обследовании в 2004 г. пещера представляла собой горизонтальную галерею длиной около 10 м с небольшим уклоном в сторону портала, со стенами и сводом, сложенными известняком. Лоб забоя также был выложен известняком, со следами высачивания воды между блоков забутовки с незначительным дебитом (водоотводящий желоб был едва смочен водой).

Портал второй подземной галереи Благовещенского монастыря открывается в каменной подпорной стенке между Сергиевской и Успенской церквями, ближе к алтарной части последней. Сама стена была возведена в 30-е гг. XIX в. (Снежницкий, 1888. С.251). По состоянию на 2004 г. галерея уже в привходовой части была полностью засыпана грунтом. В настоящее время на портале установлена деревянная дверь. Время возникновения и первоначальное назначение пещеры остается неясным; известно лишь, что она была «больше первой и зделана извилинами» (Храмцовский, 1859. С.114). О времени постройки ее достоверных сведений также нет: составитель описания монастыря иеромонах Аркадий сообщает лишь, что предположительно она была «выкопана иноками в прежние времена» (Аркадий, 1884. С.9).

Таким образом, особый интерес вызывает выявление ранних хронологических рамок существования пещер. В фондах ЦАНО выявлен документ, проливающий свет на более раннюю историю пещер. Это рапорт, направленный в 1825 г. архимандритом монастыря Иоакимом в Нижегородскую духовную консисторию в ответ на требование Министерства внутренних дел о предоставлении сведений «об остатках всех древних зданий, как то: крепостей, замков, Монастырей и Церквей хотя бы где оныя существовали, в одних уже развалинах» (ЦАНО. Ф.570. Оп.556. Д.300. Л.53-54об.). Настоятель, в числе прочего, описывает и две «пещеры»:

«8-е. Пещера близь алтаря Успения теплыя Церкви, под монастырскою

стеною, и под высокую и крутую, за тою стеною на Юг гору, простирающаяся от устья ея во внутренность горы оныя, длиною на 13-ти трех Аршинных саженъ, а шириною в иных местах на 2 аршина 10 вершков; в других же местах на 6-ть и на 5-ть четвертей; В высоту сия пещера, в иных местах в 2 аршина с половиною, в других же местах 2 аршина и 3 четверти; внутренность оныя пещеры выкладена большею частью диким камнем, а в некоторых починенных местах кирпичом.

9-е. Пещера из под Церкви, здателя Монастыря, Святителя Алексия Митрополита московского, и всяя России чудотворца, под Южную Монастырскую стену, и за нею под высокую и крутую гору, простирающаяся длиною, от Устья ея, до окончания под оною горою находящегося в четыре трех аршинныя сажени, а широтою в 2 аршина, высоту же в 2 аршина, высоту же в 2 аршина 6-ть вершков, внутренность сея пещеры, первоначально выкладена была диким камнем, но как оный во многих местах свода, и стене обвалился, а поправлять диким же камнем под Церковью и стеною неудобно; то ныне в оной пещере для поддержания сводов и стене, внутренность обделана толстым сосновым тесом с колоннами. В сей пещере достопримечательно и то, что при конце ея под горою, в сей самой пещере имеется колодец с прозрачнейшею и лучшею по вкусу водою, для Церкви употребляемою на теплоту.

10-е. При устье оныя пещеры, под упомянутою Алексеевою церковью, в юго-западном угле гробница здателя сих Церкви и пещеры. Над сею на гробнице на камне, в стену южную, вкладенным вырезаны следующие слова: «1710-го года Маия 25-го дня в 2-ом часе ночи, успе во Христе, блаженночестный монах иеродьякон Иосиф Булгаков, бывый потриарше судия и ризничей, иже первый пещеры сей, и храма Святителя Алексия основатель изде первый положиася» (публикуется впервые; выписка из архивного дела любезно предоставлена директором Церковно-археологического музея Нижегородской Епархии О.В. Дегтевой).

Таким образом, документ 1825 г. подтверждает данные о строительстве пещеры нынешней Сергиевской церкви в XVII в. иеродиаконом Иосифом Булгаковым. Протяженность ее за прошедшие 180 лет практически не изменилась. Что касается пещеры Успенской церкви, то установлены ее размеры по состоянию на конец 1-й четв. XIX в.: длина около 28 м, ширина от 0,9 до 1,9 м, высота в своде от 1,8 до 2 м.

Литература:

Аркадий, иером. Описание Нижегородского Благовещенского третьеклассного мужского монастыря. Н. Новгород, 1884. 38 с.

Макарий, архим. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб., 1857. 543 с.

Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии. В память исполнившегося 1888 году 900-летия крещения Руси. Н.Новгород, 1888. 1068 с.

Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Ч.2. Н.Новгород, 1859. 272 с.

ЦАНО. Ф.570. Оп. 556. Д.300. Л.53-54об. Аналогичный текст на л.20-21.

Список сокращений

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области

*А.Э. Рамазанов, К.В. Кустов, А.Г. Бондаренко, М.Н. Свищева
ЧОУ СОШ «Белогорский класс», г. Белгород*

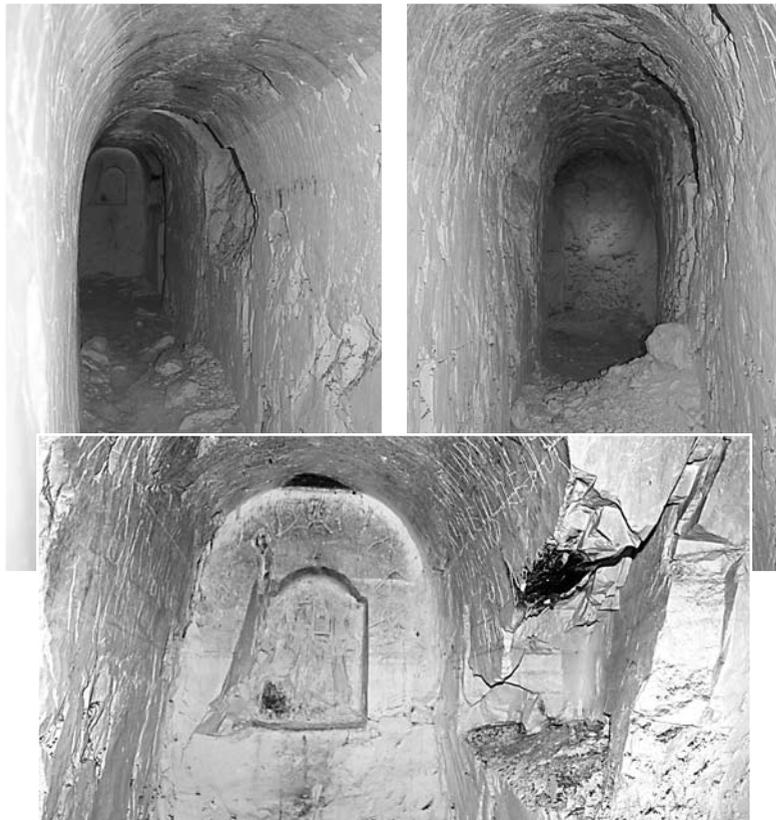
Культовая пещера у села Советское Белгородской области

Информация о культовой пещере в окрестностях села Советское Алексеевского района первоначально была получена от краеведов В.Тищенко и К.Кайковой, учителей местной школы. Было установлено, что пещера расположена в четырех километрах к северо-востоку от села, в местности, именуемой Сухой Яр.

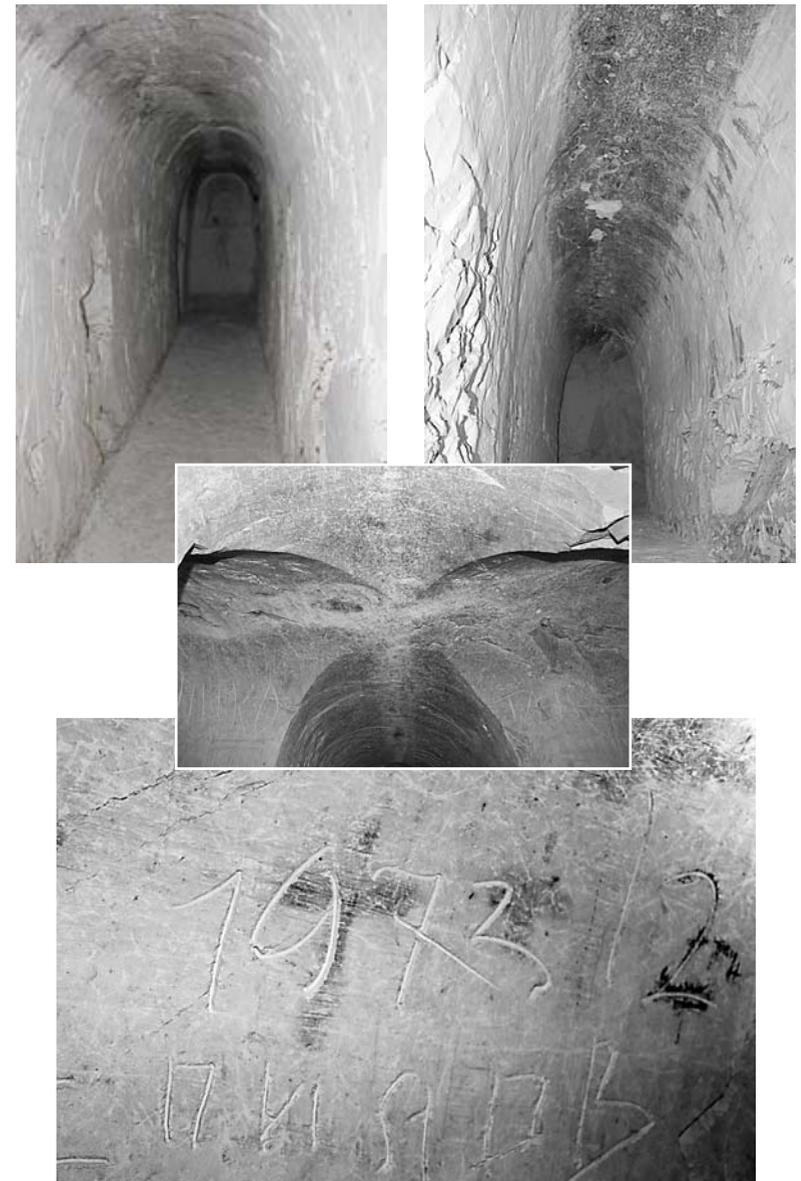
Высота холма над пещерой около 30 метров, почвенные слои - рыхлый мел - 50-70 см, далее плотный мел.

Два входа в пещеру были обнаружены на глубине двух метров от подошвы холма.

При первичном обследовании установлено, что пол пещеры покрыт слоем жидкого мела, толщиной 5-10 см, в некоторых ходах были небольшие осыпи.

Стены пещеры и потолок - гладкие (ручная обработка), содержат многочисленные граффити, датированные 1946, 1973 и более поздними годами. Сводчатый потолок закопчен. Артефакты (церковная утварь, книги) не обнаружены.

В алтарной(?) нише центрального хода обнаружены фрагменты литографической иконы (лики херувимов). Одна из надписей на стенах гласит (орфография сохранена): «Кто зайдёт в пещёры дождю не... (часть надписи уничтожена)...сть(еть?)». Среди сельчан бытует предание о том, что в этой пещере совершались крестные ходы во время засухи, при этом всякий раз вход откапывался заново. Кроме того, устойчивым является предание о том, что в холме существует подземный храм, который обвалился в начале XX века, при этом церковная утварь и иконы остались внутри.

Последующим осмотром установлено, что вход слева представляет собой грот, длиной 2,71 метра, высотой 2,3 метра. От правого, основного входа, его отделяет меловая колонна и внешняя стена толщиной 0,7 метра. Далее левый вход соединяется арочным проёмом с основным входом. Длина центрального входа, включая нишу алтаря 10,5 метров; высота 1,98; ширина входа 0,85-0,92 метра. Ответвления от центрального входа вправо и влево (четыре) – каждое длиною около 7 метров, высотой 1,9 метра, ширина 0,8-0,9 метра. Длина параллельных центральному ходов: левого 13,5 м, правого (короткого) 7,8 м. Общая длина ходов около 70 метров.

В.В. Степкин

МОУ «Павловская СОШ с УИОП», Павловск

Н.Е. Гайдуков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва

Типологизации пещерных храмов лесостепного Подонья

Христианские пещерные храмы донской лесостепи – уникальные памятники природно-культурного ландшафта. В настоящее время авторами на этой территории фиксируется с учетом исторической ретроспективы 20 пещерных храмов. Перечислим их, двигаясь с севера на юг, используя географические названия объектов: храм у села Новосолдатка; храм в Больших Дивах; два храма в Малых Дивах; храм у села Селявное; храм горы Шатрище; храм у села Колыбелка; три храма у села Костомарово; храм у села Белогорье; храм у села Семейки; два храма в городе Калач; храм у села Старая Криуша; храм у села Гороховка; храм у села Галиевка; храм у с. Шмарное; храм у села Холки; храм у города Валуйки.

Это достаточно большой массив памятников для работы в направлении их типологизации, на основе которой в дальнейшем возможна хронологическая корреляция. Данное исследование имеет особую актуальность в контексте недостатка письменных источников, проливающих свет на историю бытования пещерных лабиринтов донской лесостепи.

Но что положить в основу типологизирующих признаков? Мы согласны с теми, кто проделал подобную работу для пещерных храмов Таврики (Виноградов, Гайдуков, Желтов, 2005. С.72-73), что типологизировать храмы можно, прежде всего, на основе тех признаков, которые характерны именно для храмов, т.е. элементов их литургического устройства.

Впервые попытка осуществить подобную типологизацию для пещерных храмов Дона, основываясь на крымских параллелях, была предпринята в конце XIX в. археологом-любителем Д.М. Струковым. Его выводы о строительстве храмов в первые века новой эры не выдерживают научной критики, но накопленный им эмпирический материал представляет определенную ценность. Сделанные Струковым зарисовки порой являются единственным источником изначального литургического обустройства некоторых донских подземных церквей.

В настоящее время при попытке типологизации нами было обращено внимание на главные элементы, используемые для богослужения: престол и жертвенник (протесис), их форму и месторасположение. В качестве дополнительных особенностей рассмотрены такие детали, как: количество врат в алтарной преграде; форма апсиды; наличие соеи и отдельных помещений в алтарной части и др. Данные детали имеют лучшую сохранность по сравнению с жертвенником и престолом. В заброшенных храмах престол пострадал особенно сильно. Будучи выполненным из меловой породы или дерева, занимая отдельно стоящее положение, престол имел мало шансов пережить вандализм случайных посетителей. Жертвеннику повезло больше, так как он был вырублен в виде ниши в меловом массиве или в виде скального выступа, не отделенного от коренной породы.

Проводя типологизацию литургического обустройства пещерных храмов донской лесостепи, мы старались избежать прямых аналогий с храмами Таврики, учитывая очевидный культурный и хронологических разрыв между ними. Храмы Дона сооружались в основной массе в более поздний период, во время завершения формирования современной литургической традиции. В этом контексте мы не можем с очевидностью выявить генезис архитектурных форм литургического устройства пещерных храмов Дона в контексте развития богослужения, как это было проделано для Крымского региона. Но и полностью отказаться от попытки типологизации донских храмов мы не можем, учитывая вероятный выход на наличие разных традиций в сооружении подземелий и постановку вопроса о культурных влияниях.

Обозначенный нами для исследования массив донских пещерных храмов еще далек от полного завершения. Но проделанная на сегодняшний день работа позволила выявить ряд определенных типов алтарного литургического устройства, основанных на местоположении протесиса и подтипов на основе его формы. Кроме того, в подтипах первого типа выделено два вида в контексте количества проходов в тимпоне. Полученный типологический ряд наполним примерами и определенной хронологической корреляцией в контексте письменных источников и архитектурных параллелей с другими регионами.

Тип I – храмы с протесисом в алтарной апсиде:

I.1. - протесис в виде мелового уступа в северном углу апсиды:

I.1.1. - протесис в виде мелового уступа в северном углу апсиды, при отсутствии одних дьяконских врат (два храма в г. Калач, храм у с. Колыбелька) – XIV – XVII вв.;

I.1.2 - протесис в виде мелового уступа в северном углу апсиды, при наличии двух дьяконских врат (храм в Малых Дивах) - XVII в.;

I.2. – протесис в виде арочной ниши в северной части апсиды (храм у с. Холки, храм у с. Шмарное, храм в Больших Дивах, храм у с. Белогорье) – XVII- первая половина XIX в.

Тип II - храмы с протесисом в проходе к алтарю (храм у с. Семейки) - ?.

Тип III - храмы с обособленным протесисом в алтаре:

III.1 – протесис в виде мелового уступа в обособленном алтарном пространстве (два храма у с. Костомарово) - середина XIX – середина XX в.;

III.2 - протесис в виде арочной ниши в обособленном алтарном пространстве (храм у с. Селявное, храм у с. Гороховка, храм у с. Костомарово) – середина XIX – начало XX в.

Анализируя данные типы, можно заметить своеобразный «танец» жертвенника. Протесис из алтарной апсиды перемещается в обособленное алтарное пространство и возвращается обратно. Анализируя подтипы, можно заметить наличие разных культурных традиций в сооружении протесиса. Традиция сооружения жертвенника в виде скального уступа (столика) более характерна для восточной христианской традиции, а в виде ниши – для западной. Выход на данный аспект требует отдельного рассмотрения. Регион лесостепного Подонья представляет в этом контексте благодатную почву, в заселении которой играли ведущую роль два колонизационных потока: из Западной Украины и центра Московского государства.

Литература:

Виды на алтарную часть пещерных храмов в Малых и Больших Дивах, выполненные Д.М. Струковым - РА ИИМК. Ф.1.1897. Д. 121. Рис.3,7.

Материалы из фонда Струкова Д.М. в ОР РГБ: 31/21.

Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // Российская Археология, 2005, №1, с.72-80.

Гайдуков Н.Е. Степкин В.В. Калачевская пещера на Среднем Дону (по материалам Д. Струкова и современным исследованиям) // Могилянські читання. 2007. Збірник наукових праць. Засновник та видавець Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник. Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2008.

Список сокращений

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РА ИИМК – Рукописный архив Института истории материальной культуры

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Высокопреосвященнейшего Варсонофия, митрополита Саранского и Мордовского.....	3
Информационное письмо.....	5

Научные статьи

Протоиерей Александр Пелин

Методы изучения христианских археологических памятников: к постановке проблемы	9
--	---

протоиерей Георгий Крейдун, В. В. Кокишенев

Пещерные скиты Заринского благочиния Барнаульско-Алтайской Епархии.....	13
---	----

Н. Е. Гайдуков

Христианская спелеостология сегодня: успехи, проблемы и перспективы	17
---	----

Н. Е. Гайдуков, Н. В. Днепровский

Типология и структура комплексов, включающих пещерные храмы юго-западной Таврики.....	19
---	----

И. А. Агапов

Культовые пещеры северо-запада России (Ленинградская обл., Псковская обл., Новгородская обл., Республика Карелия).....	23
--	----

И. А. Агапов

Крупнейшие пещерные монастыри России. Краткий обзор.....	28
--	----

И. А. Агапов

Пещеры Святой горы Афон (Греция). Краткие итоги по результатам международной спелеоэкспедиции в июле 2011 года	33
--	----

С. К. Кондратьева

Современное состояние пещерных комплексов Дивногорья	37
--	----

В. В. Липовецкий

Рукотворные пещеры города Вологды – специфический элемент духовной жизни средневекового города	40
--	----

А. А. Гунько

Результаты морфометрических исследований некоторых пещер Среднего Дона.....	44
---	----

М. В. Леонтьев

Культовая пещера Иоанно-Богословского монастыря Рязанской области	47
---	----

Е. В. Медоваров, С. М. Дмитриевский

Обзор летописных источников о пещерах Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря.....	49
--	----

Е. В. Медоваров

Пещеры Нижегородского Благовещенского монастыря в XIX веке и сегодня	52
--	----

А. Э. Рамазанов, К. В. Кустов, А. Г. Бондаренко, М.Н. Свищева

Культовая пещера у с. Советское Белгородской области	54
--	----

В. В. Степкин

Типологизация пещерных храмов лесостепного Подонья	57
--	----

Список очных участников конференции	60
---	----

ПЕЩЕРНЫЕ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ВИЗАНТИИ И РУСИ

Материалы международной
научно-практической конференции
(г. Саранск, 28-30 сентября 2011 г.)

Научный редактор
Пелин А., протоиерей, кандидат богословия

Корректор: *Орехова Г.*
Компьютерная верстка: *Тяжова В.*

Подписано в печать 26.09.11 г. Формат 84х1081/32. Усл. печ. л. 3,6.
Тираж 100 экз. Заказ 3130.

ГУП РМ «Республиканская типография Красный Октябрь»
430000, Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а
E-mail:tko-saransk@mail.ru